

ВАДИМ ПАНОВ

ЗЕЛЕНый ГАМБИТ

ТАЙНЫИ ГОРОД

Вадим Юрьевич Панов

Зеленый гамбит

Серия «Тайный Город», книга 19

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8226668

Панов, Вадим Юрьевич. Зеленый гамбит: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-75059-7

Аннотация

Нет покоя в Тайном Городе! Да и откуда ему взяться, если первый князь Нави, вечный изгнанник Ярга, вернулся в большую игру и собирается захватить власть над Тайным Городом и всей Землей. И неумолимо движется к своей цели. Заговоры и предательства – вот война Ярги, и на шее королевы Всеславы уже затягивают петлю те, кого она считает верными подданными. Зеленый Дом шатается, и многие начинают следовать принципу: «Нужно ставить на победителя», имея в виду первого князя. Тень легендарного Ярги нависла над Тайным Городом, но в том продуманном хаосе, который он создает, есть четверо неизвестных – вынырнувшие из небытия обитатели Знающих Выселок. Которых считали мертвыми. Которых считали врагами. Кем они станут теперь?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	93
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Вадим Панов

Зеленый гамбит

© Панов В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

– Имя, безусловно, выдуманное, – спокойно продолжил Винсент Шарге, сделав малюсенький глоток традиционного миньскарского ликёра из традиционного же оловянного стаканчика, больше похожего на наперсток. Семидесятиградусный ликёр чуды производили всю свою историю, и на Земле, и много раньше, в тех Внешних мирах, по которым скиталось рыжеволосое племя до создания великой империи, и особенно хорош он был с крепким, как боевой топор, кофе. – Я специально узнавал: ни в одной из областей бывшей Югославии невозможно встретить такое сочетание – Уэрбо Аэрба. Оно совершенно не в традициях населяющих Балканы челов.

– Ложное имя... – протянул Ярга.

– Нарочито ложное, – уточнил чуд. – Аэрба не скрывал, а подчёркивал своё враньё.

– Зачем?

– В таком поведении видится вызов.

– Мне? – Ярга также отдавал должное миньскарскому, а потому ответил лишь после того, как смешал его вкус с ароматным и горячим кофе. – Не слишком ли самонадеянно?

– Вызов брошен не вам, заурд, – вежливо произнёс Винсент, использовав древнее обращение к властителю, которое Ярга не так давно ввел среди подданных. Его огромная и

продолжающая разрастаться организация всё больше приобретала черты королевского двора, и назрела необходимость в появлении внутреннего этикета. – Скорее – Великим Домам.

– Или им, – через пару мгновений согласился Ярга. – Но сейчас это не важно. Ничего не важно, кроме того, что идиллическое ложное имя и нахальное поведение выбраны не просто так.

Первый князь Нави очень хотел увидеть «Белую Черепаху» – судно странного капитана, не побоявшегося схлестнуться с масаном и вышедшего из схватки победителем... Нет! Не судно! Гораздо больше Ярга жаждал увидеть самого Аэрбу, но, увы, ни то ни другое пока не получалось. «Черепаха», которая могла бы много рассказать о своём хозяине, лежала на дне Сиамского залива, причём не целиком, а в виде бесчисленных фрагментов – магическая взрывчатка уносящего ноги Винсента распылила судно на столь мелкие составляющие, что даже Ярга оказался бессилён сложить из них хотя бы часть пазла. Кроме того, Шарге искренне полагал, что Аэрба разделит судьбу «Черепахи», и весьма удивился проявленному повелителем интересу.

– Прошло полгода, заурд, – осторожно произнёс мастер големов. – За шесть месяцев Аэрба обязательно должен был где-нибудь всплыть...

И улыбнулся удачной, как ему показалось, шутке. Которая не нашла понимания у собеседника.

– Именно это я и пытаюсь определить, Винсент, – ровно

ответил Ярга. – Пытаюсь найти, где всплыл твой таинственный противник. – Пауза. – Если, конечно, он всплыл. – Снова весомое молчание, которое старый чуд не посмел нарушить, и короткий приказ: – Продолжай доклад.

Несколько дней назад первый князь вызвал Шарге в парижскую резиденцию, вновь подробно расспросил о старой, полугодовой давности, истории в Сиамском заливе, после чего распорядился отложить все дела и собрать подробнейшую информацию на капитана Уэрбо Аэрбу – странного, скорее всего, давно мёртвого чела, который встал на сторону Горностаев и помешал Шарге заплести интригу против Ордена. Основание для приказа было простым: поскольку сами Горностаи, и Кольдер де Бер, и Ричард Феллоу, ухитрились пережить «Белую Черепаху» и вернулись в Тайный Город, можно предположить, что они утянули в «дырку жизни» и капитана, а раз так – за дело!

Винсент, разумеется, подчинился, отказался на несколько суток от сна и отдыха, раскидал запросы всем осведомителям, но ничего толкового не узнал.

– Я не смог определить даже его подлинное имя, заурд, поскольку в результате гражданских войн в Югославии были утеряны многие документы...

– Утеряны или уничтожены? – немедленно переспросил Ярга.

– И то и другое, – развёл руками чуд. – Нет никаких сомнений, что в прошлом Аэрба имел отношение к армии, по

некоторым признакам – к флотским частям специального назначения, однако доподлинно ничего не известно. Более того, мы считаем Аэрбу сербом исключительно на основании его собственных заявлений, но с тем же успехом капитан может оказаться болгаринем и даже русским.

– К чему ты клонишь? – прищурился первый князь.

На сегодняшнюю встречу он явился в образе стильного метросексуала, изнеженного жителя гигантского города, никогда не забывающего о туалетной воде, маникюре и подстригающегося три раза в день. Голос мягкий, движения чуть расслабленные, лицо слишком красивое для мужчины, но... но иногда из-под плюшевой маски прорывались взгляды, выдающие истинную суть древнего и беспощадного владыки Нави. В такие моменты мастер големов испытывал давно забытое, как ему казалось, чувство страха.

– Зачем ты упомянул, что Аэрба может оказаться челом другой национальности?

– Я шёл только по тем следам, которые он оставил. Никаких других зацепок, кроме, возможно, ложных, у меня не было.

– Хочешь сказать, что я впустую потратил твоё драгоценное время?

Именно так Винсент и хотел сказать, однако любая искренность, если она не подкреплена настоящей дружбой, имеет предел, и потому ответил чуд предельно дипломатично:

– Я хочу сказать, заурд, что у нас изначально было мало информации, и в своих предположениях мы основывались на лживых словах лживого пирата.

– Всё верно, однако выбора у меня не было, – неожиданно тихо и вообще очень неожиданно ответил Ярга. – Не было.

И залпом – вопреки всем правилам! – допил свой ликёр.

Мужчины встретились в малой каминной зале резиденции, в небольшой комнате, предназначенной для доверительных бесед у огня, пытающегося согреть древний камень дома. Два удобных кресла лицом к зеву, резной столик между ними, хрустальный графин, два оловянных стаканчика и две чашки с чёрным. Слуги отсутствовали, и потому, как только опустевший стакан Ярги вернулся на столик, к нему сразу же подплыл графин с минькарским и наполнил его оранжевым.

– Полгода назад я не придал твоему докладу особенного внимания, решил, что в пылу сражения ты не разобрался и принял за странные способности Аэрбы действие мощного защитного артефакта.

– Вполне возможно, так оно и есть, – пробормотал чуд, раздумывая, стоит ли допивать кофе. Две предыдущие чашки мгновенно сменились новыми, а пить третью порцию крепчайшего напитка Шарге не хотел.

– Согласен: возможно. Однако теперь, после возрождения Знающих Выселок, я стал иначе относиться к странным челам. – Ярга помолчал. – Особенно к тем, кто проявляет свою

странность не являясь зарегистрированным магом.

«Так вот в чём дело!» К своему стыду, Винсент такую параллель не провел и лишь теперь сообразил, куда клонит первый князь.

– Думаете, обитатели Выселок не погибли?

– Уверен, они уже здесь, на Земле. И оказались на ней раньше, чем Ризнык и Тыц вернули остров.

– Такое возможно?

О деталях возвращения Знающих Выселок Шарге – как, собственно, и все, кто не входил в тесный круг посвящённых, – знал в самых общих чертах: человеческий колдун Ризнык активировал древний аркан и вернул легендарный остров на законное место. Что же касается четверых его обитателей, они, получается, куда-то делись. Возможно, растворились за тысячелетия пребывания в нигде.

Действительность, как это часто бывает, оказалась куда сложнее.

– Выселки не просто вернулись: они были перемещены из прошлого с помощью уникального артефакта, Юлианского Круга, – негромко произнёс Ярга, вновь принимаясь за ликёр. – Но как именно работает Юлианский, неизвестно. И уж тем более никто не знает, какие инструкции вложил в него Сказочник. Я предполагаю, что раз четвёрка не объявилась на острове, их выбросило из потока времени раньше, и теперь они осваиваются в Тайном Городе.

– Логично.

А как ещё ему оставалось отвечать? До сих пор задачи Шарге не имели к старинной истории никакого отношения, мастер големов был полностью сосредоточен на предстоящей операции и внезапно затосковал, предчувствуя дополнительный груз ответственности.

Ярга же прекрасно понимал, что помощник не особенно рад новым обязанностям, но, не имея возможности поручить их кому-либо ещё, продолжил разговор в исключительно мягком ключе:

– Увы, Винсент, не столь логично, сколь хлопотно, ибо у нас образовалась лишняя головная боль. Получается, что по моей Земле вот уже неизвестное количество лет разгуливают четверо челов, обладающих весьма странными, даже по меркам Тайного Города, способностями.

«Причём вызволение этих челов из небытия произошло благодаря вам, – мысленно закончил Винсент. – Поздравляю».

– А поскольку они до сих пор не предстали пред моими очами, придётся считать их врагами, – закончил первый князь. – Соответственно, требуется найти и примерно наказать... – Сделал глоток кофе, посмотрел на огонь, улыбнулся и чуть изменил правила: – Ну, для начала – найти. С наказанием определимся позже.

– Хочу напомнить, заурд, что к Великим Домам странные челы тоже не пришли, – осторожно произнёс чуд.

– Кем их сочтут Великие Дома, меня не касается, – отре-

зал Ярга. И мгновенно вернулся к мягкому тону: – Будем исходить из того, что четверо идут, или уже пришли, в Тайный Город, поскольку больше им податься некуда. Именно Тайный Город всегда был их целью. И именно в Тайном Городе скоро произойдут события, которые повлияют на жизнь всей Земли.

«И мы получаем нового врага, – вздохнул про себя старый чуд. – К тому же – неизвестного».

– Что тебя смущает?

Неожиданный и удачный вопрос заставил Шарге вздрогнуть. Вновь, уже в который раз, он подумал, что первый князь умеет читать мысли. Вновь, уже в который раз, вспомнил, что это невозможно, и ответил:

– Мы готовим сложную операцию, и я не хочу получить лишнюю палку в колёса.

– Придётся додумывать на ходу, – усмехнулся первый князь. – Слегка изменим первоначальный план, но ты, насколько я помню, никогда не был против хорошей импровизации.

– И сейчас не буду, – рассмеялся Винсент.

А что ему ещё оставалось?

Глава 1

Муниципальный жилой дом

Москва, улица Салтыковская, 21 июня,

вторник, 06:41

– Время родов приближается, а определённости как не было, так и нет! По мнению эрлийцев, а они, несмотря на своё занудство, в медицине разбираются гениально, королева Всеслава должна родить! Замечательная новость, вы согласны? – Разухабистый конец: малиновая, в жёлтые цветы рубашка, галстук-бабочка кислотно-зелёного цвета и множество золота на пальцах и шее, – дал зрителям время посмеяться, после чего продолжил: – Так вот, эрлийцы прогнозируют, что Её величество родит в ближайшие дни. А возможно – в ближайшие часы. Но что это значит, Спящий нас всех погладь? А это значит, что речь, вполне вероятно, вообще идёт о минутах! Делать ставку на пол королевского ребёнка или нет? Делать! А лучшие маги-предсказатели по-прежнему не в состоянии просчитать вероятности! – Ведущий ежедневной программы «Три педали. Live», полуофициального рупора игровой сети Тайного Города, буквально затрясся в праведном гневе. – Складывается ощущение, что над нами издеваются! Тотализатор лихорадит, но если верить обмолвкам букмекеров, большая часть игроков ставит на то, что у Всеславы родится...

Сколько себя помнил, он всегда вставал рано. Были дела или нет, во сколько бы ни лёг вчера и чем бы ни занимался, всё одно: с первыми петухами – как штык. Сон уходил, оставляя приятное чувство грандиозности предстоящего дня, его неимоверной длины и сладости. Дня, в течение которого можно устроить множество дел и разговоров, можно услышать и увидеть невероятное количество интересного, а в самом занятом даже принять участие. Ведь чем длиннее день, тем больше он в себя вбирает.

И именно поэтому он просыпался с петухами: несмотря на прожитые годы, он всё ещё наслаждался каждым предстоящим часом. Ждал его с нетерпением, а получив – радовался. Искренне радовался, как дитя, поскольку давным-давно понял, что жизнь – просто жизнь, просто возможность знать, что следующий час будет, – именно жизнь и есть настоящее счастье. А всё остальное – всего лишь жалкие попытки раскрасить его в интересующие цвета.

– В интервью сетевой газете колледжа Истерн Оклахома в Компрхенсайд Эдьюкейшенал Фасилит представитель Всемирного Экологического конгресса штата Мэриленд Дэвид Рускратотович чётко обозначил мнение своей авторитетнейшей организации: появление в русле Москвы-реки нового острова связано с ужасающим и разнузданным отношением к природе, которое демонстрируют современные российские власти. – Телевизор был запрограммирован самостоятельно «перепрыгивать» с одного новостного канала на другой, и

теперь с экрана вещал диктор одной из Человских станций: – Эксперты «Эха» полностью поддерживают мнение крупнейших американских учёных на этот счёт. Их выводы можно изучить в блогах, список которых вы видите внизу...

И даже в последние месяцы, будучи вынужденным жить уединённо, практически скрываясь от всех, он не изменил привычке рано вставать. Гулял по улицам, наслаждаясь безлюдием ещё дремлющего мегаполиса, изучал дома, проспекты, парки, изучал сам город, каменной лавой растекшийся вокруг Москвы-реки. Удивляющий и отвращающий одновременно город. Отравляющий всё вокруг и дающий больше жизни, чем кажется на первый взгляд. Далеко не первый город, который он видел, далеко не самый большой из них, но манящий и возбуждающий, потому что родной.

И ещё – потому что тайный.

Он знал, что рано или поздно соберётся сюда. Знал, что его будут ждать, и готовился к встрече. Не был уверен в успехе, но отступать не собирался.

В этом городе он жил. В этом городе он умирал. От этого города ему никуда не деться.

– Человские учёные до сих пор спорят о причинах возникновения в русле Москвы-реки нового острова, а Человские правдоискатели громоздят всё более и более дурацкие версии, не способные ни доказать, ни опровергнуть ни одну из них. – Новый диктор – шас, ведущий собственную аналитическую передачу на «Тиградком», – сделал короткую, но

ёмкую паузу, призывая слушателей к вниманию, после чего продолжил: – Несмотря на прошедшее время, интерес к вернувшимся Выселкам не ослабевает, а Великие Дома до сих пор не подсунули челам чёткую и более-менее наукообразную версию случившегося. В результате город переполнен слухами, идиотскими предположениями и толпами невменяемых челов, начиная от уфологов-любителей и заканчивая фанатами версии Ктулху...

Когда же не было дел и не было желания гулять, он пил долгий утренний чай и слушал все подряд новости, которые щедро поставляли Интернет и телевизор. Некоторым верил, некоторые сразу отметал как ложь, но ничего не пропускал мимо ушей, жадно впитывая информационную воду из всех ручейков.

Он собирался здесь жить. Он должен был знать, что их волнует, о чём они думают и разговаривают друг с другом во время обеда. Отчего плачут. Чему улыбаются.

Порой он проводил у телевизора целый день, но чаще шёл в город, чтобы пить заботы и мысли из первых уст, однако сегодня не собирался делать ни первого, ни второго. Сегодня – день подготовки.

Он сделал звук телевизора чуть громче, прошёл во вторую комнату небольшой арендованной квартиры и замер в дверях, задумчиво разглядывая стоящий посреди помещения рюкзак. Огромный, ещё совсем пустой и оттого кажущийся бездонным. Рюкзак предстояло наполнить изрядным

количеством припасов и необходимых вещей, а потому сегодня будет день сборов.

Чтобы продумать каждую мелочь.

Чтобы ничего не забыть.

* * *

Строительная площадка компании «СуперДом»

Ближнее Подмосковье, 22 июня, среда, 03:03

– Ты уверен, что нам сюда? – Ворон без восторга оглядел ближайшее здание. – Именно сюда?

Указанное наёмником строение, хоть и входило в довольно большой комплекс многоэтажек, возводящийся посреди чистого поля в пяти милях от МКАДа, но стояло чуть на отшибе, совсем рядом с остатками берёзовой рощи, и до него не добивали мощные лампы, освещавшие основную строительную площадку. Окна, подъезды, дорожки – всё было залито ночным сумраком, едва разбавляемым мазками далёкого света, и оттого дом казался прямоугольной горой, в недрах которой запросто могли скрываться неприятные сюрпризы.

– Ничего не путаешь?

– Шизгара сказал сюда ехать, – кивнул Провод, на всякий случай сверившись с навигатором. – Точно.

– Опять в грязи ковыряться...

Строительство жилого комплекса было в самом разгаре, дорога вокруг зданий больше напоминала рокаду, однако

вряд ли брезгливый Ворон опасался испортить ботинки. Разговор наёмник завёл не просто так, но приятель понял его не сразу.

– Дождя два дня не было, так что грязь подсохла.

– Она, может, и подсохла, но тащиться по ней всё равно ломает.

– Стал чистюлей? – Провод внимательно посмотрел на напарника, понял, что тот не капризничает, и насторожился: – Что случилось?

– Не нравится мне задание, – честно ответил Ворон. – Не лежит душа.

Он не был предсказателем, вообще не был магом, а потому оперировал такими вот невнятными и непрофессиональными терминами.

– Не лежит душа быстро срубить кучу денег? – В ответ Ворон поморщился, и Провод тут же попытался перевести разговор в шутку: – Или не хочешь работать в день начала войны? Что не так?

– Не знаю...

Ворон действительно не мог сказать, что именно его беспокоит. Глухая ночь? Так она для наёмника – мать родная, почти все дела под её тёмной шалью ведутся, в ней же преследователей путают, в ней же прячутся и оберегаются. Глухая ночь привычна, сгустившаяся тьма должна успокаивать, однако сейчас она лишь усиливала нервозность. Которую вызвало... Что?! Недостроенные многоэтажки? Молчаливые

громады, ошестинившиеся рёбрами конструкций? Провалы внутрь, что чернеют даже в черни ночи? На стройках Ворон бывал не раз, знал, что устроить тут засаду легче лёгкого, но никогда по этому поводу не переживал. Твёрдо помнил зубренный в детстве девиз «Будь готов!», и был.

И потому не понимал, из-за чего нарастает нервозность.

Смущает странное задание? Но что может быть проще, чем забрать посылку у курьера, который не желает появляться в Тайном Городе и передать её по назначению? И пусть контракт возник внезапно и оплачивался неожиданно щедро: такое случалось и раньше...

Тогда в чём дело? Почему дёргаются пальцы, а внутренний голос умоляет бежать как можно скорее?

– Жди здесь! – Провод открыл дверцу машины, но Ворон схватил его за плечо и буквально втащил обратно, вызвав изумлённый вскрик: – Ты чего?

– Не ходи. – У Ворона клацнули зубы, и Провод с изумлением понял, что напарник действительно напуган. – Не здесь и не сейчас!

– Да что случилось?

– Мотать надо! – рывкнул Ворон, резко передёргивая рычаг передач и давя на акселератор.

– Почему?

– Потому что...

Но закончить наёмник не успел – на капот автомобиля с грохотом приземлился... кто-то. Кто-то тяжёлый и очевидно

агрессивный. Приземлился так, что продавил крышку капота, оставив на металле две грубые вмятины. Приземлился – и совершенно понятно, с какой целью.

– Дерьмо!

Ночная тьма помешала мужчинам разглядеть врага, да они и не стремились: опыт подсказывал, что сначала нужно оторваться, а уж потом рассуждать, кем был противник и почему атаковал.

Бах! Бах!

Ещё опыт подсказывал, что пока незванный гость находится на капоте, от него исходит серьёзная опасность, и Провод открыл по неясному силуэту огонь.

Бах! Бах!! Бах!!!

Пять пуль ушло через лобовое, но тень с капота не исчезла, приняв выстрелы легко и безмятежно, как будто не раскалённые кусочки металла послал ему в грудь наёмник, а шарики от пинг-понга.

– «Стрелу»! – взвыл Ворон.

– Знаю!

Провод понял, что от огнестрела толку нет, уронил «Гюрзу», выхватил боевой жезл, но... Поздно, слишком поздно.

Сдержавшая пули тень ответила выпадом длинного и тонкого меча. Чёрный клинок, скорее всего – навской стали, легко пробил многострадальное стекло и с безупречной точностью вошёл Проводу в горло, пригвоздив наёмника к креслу. А короткий всхлип и хлынувшая кровь заставили его напар-

ника заорать.

– Мля! – Ворон резко надавил на тормоз, крепко приложился грудью о руль, но цели достиг – тень с капота исчезла. Однако снова жать на акселератор, чтобы продолжить движение, наёмник не стал, а громко выкрикнул заклинание в надежде активизировать лежащую в кармане брюк «Дырку жизни» и... и понял, что неизвестный хорошо подготовился к нападению: артефакт не сработал. – Дерьмо!

В следующий же миг, когда он вновь бросил машину вперёд, Ворон краем глаза разглядел напавшего, оказавшегося невысоким, приблизительно семидесяти дюймов ростом, крепышом с короткими, толстыми ногами и длинными мускулистыми руками. И странной головой, которую венчала то ли корона, то ли рога – разглядеть точнее наёмнику помешала тьма.

«Голем»!

И это всё меняло, потому что искусственное создание наверняка выдержит «Эльфийскую стрелу», как до того выдержало пули, а значит, единственная надежда на спасение – бегство, потому что ничего мощнее жезла со «стрелой» у Ворона под рукой не оказалось.

«Надеюсь, летать ты не умеешь...»

Летать, наверное, нет, но прыгал рогатый отменно.

Не успел наёмник понадеяться на двигатель машины, как коротышка с грохотом приземлился на крышу.

– Дерьмо...

Жаль, конечно, что последним в жизни человек произнёс ругательство, но что делать — так получилось.

— Дерьмо... — простонал похолодевший Ворон.

Сначала похолодевший от страха, а всего через мгновение, сразу после того, как чёрный клинок вонзился в его темя, наёмник стал терять температуру уже по другой причине.

Тело Ворона обмякло, руль освободился от ослабевших рук и крутанул в сторону, педали также вышли из-под контроля, и через несколько секунд осиротевший автомобиль медленно остановился, упершись бампером в кучу мусора. Голем подождал, пристально вглядываясь и вслушиваясь в тишину ночи, затем трижды повернул крупный красный камень в рукояти меча, и машину окутал бордовый вихрь портала, съевший всё, кроме следов на грязной дороге. Но завтра по ней проедут грузовики и последние метки ночной трагедии сгинут под их строительной тяжестью.

«Вот и всё...»

Трудно сказать, когда именно приходила эта мысль: когда он ещё был «им» или когда уже становился собой, возвращаясь из невероятного, полного необыкновенных чувств и удивительных, невозможных нигде более ощущений приключения, которое называлось обращением. Когда возвращался «из него»... возвращался оттуда, где становился другим, оставаясь самим собой.

Шарге не вдавался в подробности невероятного изображения, не рассказывал о технических деталях, однако на бога старый Винсент не походил даже по человеческим меркам, не говоря уж о Тайном Городе, вот и получалось, что таинственное обращение стало результатом пытливого ума и все его загадки можно разрешить в соседней лаборатории, но... Но Магир Турчи всё равно считал обращение мистическим, необъяснимым действием, и ничто на свете не могло его разубедить.

«Вот и всё...»

Наверное, он начинал эту мысль, будучи «им», а заканчивал, возвращаясь в себя. Когда делал судорожный выдох, затем – короткое, но резкое движение вперёд, машинальное, ненужное, и именно тогда, наверное, в голове звучало:

«...и всё...»

А потом движение вперёд заканчивается так же резко, как началось. Магир замирает, откидывается назад, на широкую спинку кресла, и спокойным – теперь уже никакой резкости! – жестом снимает с лица чёрные очки, довольно крупные, с плотными шторками. Бездумно смотрит на своё отражение в начищенном до блеска стекле и победоносно завершает мысль:

«...получилось!»

Именно этой мысленной фразой Магир всегда заканчивал пребывание в «нём». И трудно сказать, к чему именно она относилась: к тому, что осталась в прошлом очередная кро-

вавая акция, или же к тому, что ему удалось вернуться. Снова стать самим собой. Избавиться от необъяснимых чувств и невозможных ощущений. Таких пугающих и таких притягательных...

Перед каждым обращением Турчи обязательно пронзала паническая мысль: «Вдруг не вернусь?» – однако жажда стать иным перевешивала сомнения.

А страх лишь добавлял адреналина.

– Прекрасно, прекрасно...

Переход «в другого» происходил молниеносно, а вот возвращение занимало некоторое время. Первые десять-двадцать секунд Магир почти не ориентировался в пространстве и, несмотря на широко раскрытые глаза, ничего перед собой не видел. Точнее, видел, но мозг отказывался воспринимать картинку, продолжая транслировать последние кадры пребывания в «другом»: окровавленные тела, охвативший автомобиль огонь, а главное – не ощущаемое никогда прежде, до знакомства с Шарге, наслаждение смертью врага. Невозможное для шаса. Сладкое для Магира...

Для уничтожения следов юноше приказали использовать «пожиратель», превращающий любое вещество в мелкую серую пыль, выдали артефакт, но Турчи нравилось наблюдать за тем, как свирепый огонь обгладывает тела, и потому сначала он устраивал жертвам аутодафе.

– Прекрасно...

Магир нащупал лежащий справа футляр, убрал в него оч-

ки, вздохнул, крепко зажмурился, а когда снова распахнул глаза, увидел ставшее привычным окружение: удобнейшее кресло, в котором сидел он, удобнейший диванчик напротив, небольшой столик и закрытый ноутбук на нём, ящички вдоль стен, в которых хранилось оружие и оборудование и в один из которых, в ближайший, Турчи опустил футляр.

Аккуратно закрыл крышку полированного дерева, провёл по гладкой поверхности рукой и задумчиво повторил:

– Прекрасно...

Он был почти счастлив.

* * *

База дружины домена Кузьминки

Москва, Ставропольский проезд,

23 июня, четверг, 09:54

– И наши уже начали истреблять подозрительных челов? – удивился Сдемир.

– Конечно начали, – мягко улыбнулась Всеведа. – Ярга терпеть не может лентяев, и потому его приказы исполняются точно в срок.

– Всё просто, – добавил барон Витенег. – Так бывает, если создать хорошую организацию и подобрать правильных помощников.

– Я не то имел в виду, – смутился молодой люд. Слегка покраснел и запустил широкую, лопатообразную ладонь

в растрёпанные волосы. Выдержал паузу и вновь обратился к жрице: – Ты сказала, что заурд совсем недавно узнал об опасности, и...

– И его подданные уже занялись вопросом, – кивнул барон Витенег. – Всё нормально, сын, так и должно быть.

Он допустил бестактность: ответил, несмотря на то что вопрос предназначался жрице, однако никто из присутствующих не сделал главе домена замечание, ни его сын, ни его главная колдунья.

– Могу только повторить, Сдемир: Ярга терпеть не может лентяев, – скупое добавила женщина. И вежливо улыбнулась.

Несмотря на возраст, а жрица уж восемь лет как разменяла сотню, выглядела Всеведа превосходно. Густые светлые волосы, заплетённые в строгую косу, блестели, словно у девицы на выданье, и такой же молодой свежестью дышала загорелая кожа. Тонкое лицо отличалось элегантной, «вечной» красотой, которая пребудет с женщиной до самой смерти: большие зелёные глаза, тонкий нос, идеально вычерченные губы... Могло показаться, что образ Всеведы – плод старания пластических хирургов, однако в действительности медики к жрице не прикасались: в Зелёном Доме редко встречались уродины.

В обычных обстоятельствах женщина отдавала предпочтение современным деловым костюмам от лучших портных Тайного Города, однако на совещания с консервативным бароном всегда надевала строгое платье жрицы: закрытое, зе-

лёное, расшитое тусклым золотом и без камней. Так же скупо с украшениями: только серьги и всего одно кольцо, подарок любимого.

Однако простота облачения не влияла на облик: Всеведа производила впечатление даже по меркам людей, и знала, что нравится Сдемиру. При этом, несмотря на его репутацию завязанного бабника, не отталкивала, а с удовольствием купалась в обожании юноши.

— У Ярги больше подданных, чем ты можешь представить, Сдемир.

— Кажется, я понял.

— Вот и молодец.

Совещание проходило в кабинете жрицы, и именно она, по молчаливому согласию, считалась на нём главной. Хотя формально владельцем крепости считался барон Витенег. Но формальности всегда отступают под натиском реальности...

Ещё каких-то пару месяцев назад ступенька разменявшей сотню лет Всеведы располагалась гораздо ниже той, на которой пребывал Витенег. Ещё в марте женщина с твёрдым магическим потенциалом «жрица» довольствовалась титулом фаты, относительно скромной должностью вице-воеводы «секретного» полка и могла лишь мечтать о более высоком положении. Но мечты имеют свойство сбываться, особенно у натур целеустремлённых, не склонных к излишним сантиментам и соблюдению этических норм. Поддержка Ярги, ум и умение выстраивать интриги не только подняли Все-

веду на самую вершину Великого Дома Людь, на Олимп, которым являлся Круг жриц, но и дали новую, ещё более интригующую цель.

Невероятную, но страстно желанную.

А самое интересное заключалось в том, что цель виделась достижимой, и в этом видении не было ни капли самонадеянности или раздутых амбиций: только холодный расчёт.

– Хочешь спросить что-нибудь ещё?

– Нет.

– В таком случае продолжаем.

В силу молодости, а также исходя из соображений элементарной конспирации, Сдемир никак не должен был присутствовать при разговоре, однако старый барон активно выдвигал наследника на первые роли, обучал, постепенно передавал обширные связи и не скрыл от сына свой переход на сторону Ярги. Витенег крепко тогда рискнул, но не прогадал. Тот факт, что отец предал Зелёный Дом, Сдемир воспринял достаточно спокойно. Осведомился о причине, кивнул, услышав: «Нужно ставить на победителя», взял пару дней на размышление, но уже через несколько часов заявил, что станет помогать во всём, и с тех пор с увлечением играл в заговор. Именно играл – так считали все, кто знал Сдемира, поскольку не верили, что юный, даже по человеческим меркам, парень способен заниматься столь опасным делом с полной серьёзностью.

– Всё, что я только что рассказала, – просто информа-

ция, – продолжила Всеведа. – Нас она не касается, потому что работать по этой теме будут другие соратники. Наша задача: принять информацию к сведению и внимательнее относиться к челам.

– Всё понятно, – кивнул барон.

Рассказ о том, что Ярга по каким-то причинам затеял истребление представителей господствующей расы, подводил черту под часовым совещанием, в ходе которого обсуждались действительно важные дела, и потому Витенег в полном соответствии с пожеланиями жрицы просто «принял информацию к сведению». Однако тема получила развитие.

– Что делать, если странного чела найду я, а не посланник заурда? – неожиданно спросил Сдемир.

– Расскажешь мне, – спокойно ответила жрица. – А я передам информацию Ярге.

– И всё?

– Разумеется.

Юноша прищурился, отчего на мгновение стал похож на мальчишку, затем переспросил:

– Обязательно передашь?

Что прозвучало совсем уж по-детски.

– Разумеется, – терпеливо отозвалась женщина. – Могу дать заклятие обещания.

– И не забудешь уточнить, что именно я вычислил подозреваемого?

Витенег пробурчал себе под нос пару недовольных фраз,

но от участия в разговоре пока воздержался.

– Сдемир, если тебе есть что сказать, говори, – вздохнула Всеведа, которую начал утомлять бессмысленный диалог. – И ты напрасно опасаясь, что я припишу себе твои лавры: мне и своих достаточно.

– В таком случае передай заурду, что в Тайном Городе зашёл весьма подозрительный чел по имени Юрий Федра, – легко произнёс молодой люд.

И спокойно выдержал обжигающе-злой взгляд жрицы.

А услышав угрюмый вопрос:

– Что?

Невозмутимо повторил имя:

– Юрий Федра.

И стал ждать бури.

А жрица в свою очередь стремительно искала выход из дурацкой ситуации, в которую её загнал мальчишка. Понимая при этом, что не может потерять лицо перед его наворостившим уши папашей.

До сих пор Всеведа относилась к сыну соратника с нейтральным дружелюбием, принимала как неуклюжего зверёныша, случайно оказавшегося среди матёрых волков. Её забавляли горячность юноши, неумение вести себя в приличном обществе и даже заносчивость, которую Сдемир изредка демонстрировал. Однако сейчас щенок коснулся запретной темы и мог серьёзно пострадать.

– Ты зашёл слишком далеко, – ровно произнесла женщи-

на. – Разговор окончен.

– Федра не маг, попал в Тайный Город весьма неожиданно, демонстрирует ум и удачливость, – перечислил Сдемир, не обратив никакого внимания на очевидную злость Всеведы. – Но самое главное, Федра неведомым образом очаровал жрицу Зелёного Дома и теперь вхож на самую вершину Тайного Города.

– Извини, Веда, но сын говорит не такие уж странные вещи, – кашлянув, произнёс Витенег. – Может, Сдемир высказал свои подозрения без должной почтительности, но тут ты должна его простить: парень только учится светскому обхождению...

– То есть всё дело в недостатке вежливости?

– Наверное, да, – помолчав, кивнул барон. – Потому что по сути я со Сдемиром согласен.

Наглость щенка можно было объяснить невоспитанностью и глупостью, но то, что папаша поддержал наследника, наводило на мысль, что укол исходил от него, от Витенега, который не раз и не два намекал Всеведе, что имеет смысл оставить порочащую связь в прошлом.

«Решил меня укусить, старый боров? Интересно... Очень интересно...»

– Когда мы с Юрой познакомились, я ещё не была жрицей, – медленно произнесла женщина, умело управляя и голосом, и лицом. – Так что либо мы имеем дело со случайностью, либо у него необычайно развито предвидение.

– Допустим, речь идёт о предвидении, – продолжил давить барон. – Случайности не интересуют ни нас, ни заурда.

– В таком случае хочу напомнить, что биография Юры всем хорошо известна. Он – чел, с рождения живущий в Тайном Городе. У него есть брат и есть куча свидетелей, которые подтверждают его происхождение.

– В Москве, – поправил жрицу Сдемир. – В Тайном Городе Федра оказался всего два года назад.

– Не имеет значения, – высокомерно отозвалась Всеведа. – Я благодарна за проявленную бдительность, но уверена, что вы оба ошибаетесь: Юра – обыкновенный чел.

И поднялась с кресла, показывая, что встреча закончена.

– Дурацкая выходка, – проворчал барон, когда они с сыном покинули «колдовскую» зону крепости. – Ты её разозлил.

Разумеется, подслушать их могли где угодно, даже в собственном кабинете: в бытность свою вице-воеводой «секретного» полка Всеведа возглавляла приказ «В» и специализировалась на слежке за высшими иерархами Зелёного Дома, – однако Витенег давно выбросил из головы параноидальные мысли, чётко обозначив для себя места, где «говорить можно».

– Теперь Всеведа думает, что мы целимся в её человеческого любовничка.

– Извини, отец, но когда ты последний раз был моло-

дым? – осведомился Сдемир.

– Достаточно давно, – не стал скрывать барон.

– Тогда поверь на слово: я всё сделал как надо.

– Неужели?

– Нам нужен результат.

– Ты выставил себя идиотом.

– Я обратил на себя внимание и заронил сомнения насчёт Федры, – не согласился юноша. – Это много.

– Черепаший ход.

– Я ей нравлюсь.

– Я заметил, – саркастически выдохнул Витенег.

И получил в ответ немного резкое:

– Как раз не заметил. – И уверенный тон, каковым Сдемир бросил своё замечание, заставил барона чуть опешить. – Ты не заметил, зато я вижу, какие взгляды Всеведа периодически бросает в мою сторону. Я ей нравлюсь, но до сих пор она не рассматривала меня в качестве возможного любовника. – Короткая пауза. – Теперь будет.

Никто не считал юного баронского сынка серьёзным игроком, и даже потенциально серьёзным, которому «следует подрасти». Не считал, поскольку «расти» Сдемиру требовалось очень и очень долго. Если считать годы. Ну да, у него была устойчиво крепкая и не по возрасту громкая репутация бабника, однако кобелиная натура не всегда идёт рука об руку с глубоким умом, и потому в расчёт Сдемира не брали. И не опасались, считая обыкновенным гулякой. Однако сей-

час Витенег неожиданно подумал, что сынок-то вырос, и не просто вырос, а обрёл если не мудрость, то хотя бы ум.

– Ты уверен в том, что говоришь?

– Сегодня я бросил Федре заочный вызов, – объяснил юноша. – И теперь Всеведа всегда будет сравнивать нас.

– Надеюсь...

Витенег не был дураком и видел, что Ярга сделал на старую жрицу основную ставку. На неё сейчас работала созданная первым князем организация, её готовились вознести на вершину Зелёного Дома, и нельзя было упускать шанс приблизиться к будущей владычице как можно плотнее. У самого барона, по вполне понятным причинам, вероятность воспользоваться ситуацией отсутствовала напрочь, и потому он предложил заняться Всеведой любвеобильному сыну. Тот отнекиваться не стал, но за два месяца не продвинулся ни на дюйм, ограничиваясь лишь деловыми встречами и разговорами.

А теперь и вовсе затеял с будущей королевой ненужную свару.

– Ну, станет она сравнивать тебя с Федрой, и что? – поинтересовался барон, широко шагая в свой кабинет. Секретарю с бумагами кивнул: «Потом!», сыну указал на скромный «стул докладчика», а сам плюхнулся в Главное Кресло. – Какой в этом толк?

– Толк тот, что я по всем статьям его превосхожу, – скромно сообщил Сдемир.

– И что?

– А то, что в ближайшее время Всеведа будет жить в режиме стресса, разум её будет поглощён исключительно нашими делами, а всем остальным станут управлять инстинкты. Инстинкты же просты, отец, они выбирают то, что лучше.

– То есть Всеведа переспит с тобой?

Молодость Витенега действительно осталась далеко-далеко позади. И где-то там же, в туманном прошлом, надёжно скрывалось умение обращаться с женщинами. В последние годы, точнее – десятилетия, оно барону не требовалось и теперь наотрез отказывалось включаться.

– Может, переспит, может, нет, – спокойно ответил Сдемир. – Важно то, что она стала смотреть на меня другими глазами.

– Как на врага.

– Женский взгляд на происходящее немного отличается от нашего, – вздохнул юноша. – Новый дерзкий самец является не врагом, а кандидатом. Так что ждёт меня не отпор, а экзамен.

* * *

*Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь
Москва, Ленинградский проспект,
23 июня, четверг, 10:11*

– Ничего хорошего?

– Мало хорошего, – угрюмо уточнил князь. – Зеркало Нави предрекает тяжёлые испытания.

– Вы стали говорить, как человеческие правители, – пробормотал Сантьяга, изучая состояние ногтей на левой руке.

– А ты, как эти бездельники, одеваешься, – не остался в долгу повелитель Тёмного Двора.

– Обойдётся без оскорблений, – хладнокровно попросил комиссар, не отвлекаясь от созерцания. – В человеческом правительстве, да и вообще среди людей, нет ни одного столь же элегантного...

– Замолчи.

– ...обладающего тонким вкусом...

– Сантьяга!

– ...и совершенными манерами...

– Не перегибай палку! – прошипел князь.

Низко надвинутый капюшон, который по обыкновению скрывал лицо властителя Нави, дёрнулся, из тьмы сверкнули красные глаза, и эта демонстрация крайней степени раздражения заставила комиссара прервать художественную декламацию резюме и с достоинством подытожить:

– Недостаточно заплатить за костюм состояние – нужно уметь его носить.

Некоторое время повелитель Тёмного Двора переваривал услышанное, после чего осведомился:

– Не думал, что тебя настолько сильно заденет сравнение с челами.

– Хотите я вас тоже с кем-нибудь сравню? – немедленно предложил комиссар.

Капюшон вновь дёрнулся.

– Не ёрничай!

– Хорошо, – кивнул Сантьяга и едва заметно улыбнулся.

Единоличный владетель Великого Дома Навь и его главный боевой маг – комиссар Тёмного Двора, – разговаривали в кабинете князя, в переполненной перворождённой Тьмой комнате, находящейся в самом сердце Цитадели. И она же – Тьма – служила главным убранством кабинета, драпируя всё вокруг непроницаемым мраком. Во Тьме стояло простое деревянное кресло с прямой спинкой – для закутанного в чёрный плащ князя, – и простой столик, на краешке которого пристроился облачённый в белый человеческий костюм Сантьяга.

– Теперь скажи, что со Знающими Выселками? – велел повелитель.

– Они в буквальном смысле всплыли из небытия, – не стал скрывать комиссар и этим одним-единственным предложением полностью описал князю произошедшее.

Из-под капюшона донеслось едва слышное рычание. Воспитанный Сантьяга предпочёл его не услышать, зато на следующее замечание:

– Если бы я восторгался твоим остроумием, то велел бы приходить чаще, – среагировал молниеносно:

– Чаще не могу – занят.

– Сантьяга!

– За время, прошедшее с предыдущего доклада, с Выселками никаких изменений не произошло, – спокойно, а главное – очень серьёзно, продолжил комиссар. – Но ведь вы и так понимаете, что первым узнали бы о любой подвигке.

– Тихо и пусто... – негромко протянул повелитель.

– Лодка на привязи, мельница не мелет, в кузнице нет огня, и даже туман, в котором прятался Сказочник, исчез. В настоящее время Выселки представляют собой банальный туристический островок, воспроизводящий быт древних челов. Можем продавать билеты на посещение и организовывать экскурсии.

– Однако долго запустение не продлится. – Очередную попытку пошутить князь оставил без внимания. – Так?

– Так, – согласился Сантьяга. – И тот факт, что четверо предпочитают оставаться наблюдателями, не обращаясь ни к Ярге, ни к Великим Домам, позволяет предположить, что они предвидят события не хуже Зеркала Нави.

– И ждут?

– Да.

Не спешат показываться перед назревающей мясорубкой, оставляя себе возможность для манёвра: продать услуги тому, кто больше заплатит или ударить в спину тем, кто не понравится. Четверо были загадкой в день своего появления, оставались ею вплоть до уничтожения и не изменили себе теперь, вернувшись из путешествия по реке времени.

– Они не смогут сохранить нейтралитет, – произнёс после короткой паузы владыка. – Слишком много стоит на кону, им не позволят просто ждать.

– Поэтому они не показываются.

– Им не поможет... – И следом, словно удар хлыста, вопрос: – Ищешь?

Сантьяга знал повелителя всю свою жизнь, а потому дополнительных уточнений, кого именно комиссар должен искать, не понадобилось. К тому же разговор шёл на навском, а в этом языке даже предельно короткие фразы наполнялись множеством смыслов, позволяя уловить не только суть, но и предысторию.

– Я исхожу из того, что четверо обязательно явятся в Тайный Город под видом челов. Больше им некуда податься.

– Ищешь? – повторил князь.

– У меня есть определённые подозрения, но я не спешу форсировать события.

В других устах уклончивый ответ мог означать полный провал, однако Сантьяга не видел нужды скрывать неудачи, и просто попросил владыку дать ему ещё немного времени.

– Допустим, ты знаешь, что делаешь.

– Я тронут.

Со стороны кресла донеслось короткое хрюканье, однако оно стало единственным комментарием сделанного комиссаром признания.

Ещё через несколько секунд повелитель Нави продолжил

расспросы:

– То есть ты считаешь, что, как минимум, один из четвёрки находится в Тайном Городе?

– Да.

– И ты уверен, что он не работает на Яргу?

– Нет, не уверен.

– И не трогаешь его?

– Жду остальных.

– Смело.

– Давайте вспомним, что мои подозрения всего лишь гипотеза, – предложил Сантьяга. – Я не всевидящ, бывает, ошибаюсь.

– Я не забыл.

– А в случае с четвёркой я ошибиться не хочу. Я предложу переговоры в тот момент, когда буду полностью готов. – Пауза. – Потому что, если переговоры сорвутся, мне придётся бить, и я планирую достать всех одним ударом. И на этот раз – именно достать, а не позволить нырнуть в пучины Времени ещё на пару тысяч лет.

– Теперь у них нет Юлианского.

– Но кто знает, что у них есть ещё?

Князь помолчал, красноречиво показывая, что согласен с услышанным, после чего вновь сменил тему:

– Что происходит в Городе?

– Очередное затишье.

На взгляд Сантьяги, короткий ответ описал ситуацию

максимально полно. Так, собственно, и было, и именно поэтому в ответ комиссар услышал каркающее:

– Когда-то в Тайном Городе случались кризисы, теперь же в нём случаются затишья.

И невозможно было не согласиться с грустной иронией владыки: в последнее время события происходили с калейдоскопической быстротой, едва не накладывались друг на друга, и жизнь, вместо привычной размеренности, поражала горожан рваным и кровавым ритмом. Который нравился далеко не всем. А если быть до конца честным, не нравился никому.

– Я работаю над тем, чтобы вы вновь могли впасть в привычную дрёму, – пробормотал Сантьяга.

– Я никогда не сплю.

– Я выразился образно.

– А я – нет. – Князь выдержал многозначительную паузу и повторил: – Что в городе?

Его интересовало положение у извечных соперников, они же – единственные ныне союзники, у Великих Домов, и комиссар немедленно приступил к докладу:

– Орден видится монолитом. Франц де Гир контролирует подданных и, скорее всего, сумеет удержать власть в случае неурядиц. Он молод, умен, в меру жесток и нравится большинству чудов. Ярга наверняка отыскал среди рыжих предателей – врагов у великого магистра хватает, – однако реальные перспективы для открытого противостояния в Ордене

слабые. Согласно закону, бросить Францу вызов может лишь не менее сильный маг, таковые, безусловно, есть, однако никто из них не замечен в строительстве собственной партии.

Тайный Город был свято убеждён в том, что Сантьяга знает всё, а если не знает, то князь посмотрит в Зеркало Нави и расскажет, и базировалось это убеждение не на пустом месте. За сумасшедше долгую карьеру Сантьяга обзавёлся огромным количеством идейных информаторов, платных осведомителей и штатных агентов, достаточно сказать, что во многих семьях высшему магу Тёмного Двора служили поколениями, и потому крайне редко испытывал информационный голод.

– Чуды растеряли амбиции?

– Чуды демонстрируют прагматизм, – уточнил комиссар. – Франц, как я уже говорил, молод, силён, ошибок не допускал, и выступать против него – означает губить карьеру. Возможно, в ближайшее время ситуация изменится, но пока меня гораздо больше беспокоит Людь.

Удивления заявление не вызвало.

– Ведьмы всегда ругаются, – припомнил князь.

– И всегда формировали оппозиционные партии.

– На то они и женщины. – Короткая пауза. – Но в тяжёлые дни они всегда сплачиваются вокруг короны.

– Именно так. – Комиссар заложил руки в карманы брюк. – Появление Мстителя и последовавший за ним кризис Знающих Выселок отвлёк Всеславу от переживаний по

поводу гибели барона Мечеслава, ей пришлось вернуться к нормальной, если можно так выразиться, повседневности. Однако вскоре королеве предстоит рожать, и это обстоятельство оказывает на происходящее огромное влияние. Всеслава – очевидное слабое звено. Однако поделаться с этим мы, увы, ничего не можем. Воспользоваться происходящим и устранить её с арены не так сложно, как кажется.

– Помоги ей, – предложил князь.

– Любое наше воздействие, даже минимальное, будет названо вмешательством во внутренние дела Зелёного Дома. Королеву обвинят в связях с нами, а то и в предательстве, что, согласитесь, тоже не в наших интересах.

– Какой ты стал осторожный.

– Что вы имеете в виду? – Комиссар удивлённо поднял брови.

– Однажды ты уже помог королеве справиться с внутренними врагами.

– Жрица Ярослава... – Сантьяга тонко улыбнулся.

Он не гордился тем, что сделал, но и не чувствовал вины: жрица выступила против Всеславы в разгар тяжелейшего кризиса, когда весь Тайный Город, а вместе с ним и весь мир висели на волоске, и у комиссара не было иного выхода, кроме быстрого, хирургически точного вмешательства. И оно осталось без последствий, поскольку о том, что именно нав убил жрицу Зелёного Дома, знали только те, кто лично присутствовал в тронном зале.

И все они правильно оценили тот поступок.

– К сожалению, сейчас всё иначе, – вздохнул Сантьяга. – Вестник собирался лишить жриц власти, отнять у самых амбициозных из них надежду на трон, и только потому они поддержали и Всеславу, и касающееся Ярославы вмешательство. Теперь ситуация принципиально иная: Всеслава слабеет, есть возможность заполучить корону, хотя бы и с помощью Ярги, утешая себя мыслью, что впоследствии можно будет всё переиграть...

– Кто? – коротко каркнул князь.

– Полагаю, жрица Ружена, – тут же ответил комиссар. – Титул ей достался благодаря Всеславе, но королева уже разочаровалась в ставленнице: едва освоившись, Ружена начала демонстрировать серьёзные амбиции, а с полгода назад едва ли не открыто примкнула к Мирославе и Любаве, которые традиционно составляют в Круге оппозицию.

– Почему бы Ярге не поддержать одну из них?

– Ружена моложе, энергичнее... Ей будет проще подмять под себя Зелёный Дом – её точно примут. Две другие слишком давно в оппозиции, и в них не верят.

– Допустим... – Повелитель Нави вновь помолчал, после чего осведомился: – Если Ярга и в самом деле помогает Ружене, что мешает тебе поддержать Любаву или Мирославу?

– Вероятность, что продалась одна из них.

– И ты поможешь врагу...

Князь крайне редко обращался к интригам Тайного Горо-

да, полностью перепоручив их Сантьяге, и ему приходилось прикладывать усилия даже для того, чтобы припомнить имена действующих в соседних Великих Домах персонажей.

– Если бы в Зелёном Доме назревал заурядный дворцовый переворот, я обязательно поиграл бы с претендентами, но фактор Ярги требует осторожности, я вынужден стоять на стороне консерваторов, что существенно снижает мои возможности.

– Трудно быть охранителем?

– Ещё как трудно.

Князь неожиданно откинул капюшон, поднял голову и долго, почти минуту, не отрываясь, смотрел на Сантьягу. Убедился, что не заставит его отвести взгляд, и медленно, очень медленно произнёс:

– Так вот какие неприятности предрекает Зеркало Нави... Ты не хочешь помогать Всеславе, чтобы не спугнуть Яргу... Собрался превратить в кусочек сыра весь Тайный Город?

Отрицать очевидное не имело смысла.

– Он всё время повышает ставки и должен высунуться, – спокойно ответил комиссар. И его антрацитово-чёрные глаза сверкнули пламенем Тьмы. – Если не сейчас, то после очередной победы.

Еще немного тишины, во время которой повелитель Нави сосредоточенно просчитывал рискованный план Сантьяги, после чего последовал хмурый вопрос:

– Не боишься, что Ярга ломает мышеловку?

А капюшон вернулся на место.

– В этом случае он сдохнет от отравленного сыра.

– То есть ты готов пожертвовать Всеславой...

– Её величество – не пешка, не надо её обижать, – тонко улыбнулся Сантьяга. – Вы говорите так, словно я лично обязан хранить трон Зелёного Дома, в то время, как королева – умная, сильная и волевая женщина, которая давно находится у власти. У неё есть Дочери Журавля, есть «секретный» полк, есть верные жрицы... Наверное, есть... Я не в состоянии пожертвовать Всеславой, если она сама не пожертвует собой. Я всего лишь тот, кто стоит рядом, но я ей не служу.

– Не всякий гамбит ведёт к победе.

– Я вырежу вашу мудрость на ближайшей скрижали.

Стало понятно, что Сантьяга принял решение и не отступит, а значит, надо или назначать нового комиссара, или положиться на опыт нынешнего.

– Переоденься в чёрное! – пробурчал владыка Нави, откидываясь на неудобную спинку деревянного кресла.

– Только на ваши похороны.

* * *

*Зелёный Дом,
штаб-квартира Великого Дома Людь
Москва, Лосиный остров,
23 июня, четверг, 10:23*

За тысячи и тысячи лет королевские покои видели многое: и горе, и слёзы, и надежду, и радость, и смех, и стоны – все эмоции, на которые способны люди, от слабых, едва заметных, выраженных движением бровей, до яростных вспышек, в пожаре которых могли дотла сгореть звёзды. Стены королевских покоев Зелёного Дома давно перестали удивляться и разучились чувствовать, смирились с ролью сторонних наблюдателей и равнодушно впитывали и восторги, и переживания, оставаясь при этом невозмутимыми, холодно-безучастными. Дворец всё видел, всё помнил, но молчал. И горе несчастной королевы стало для него лишь очередным эпизодом вечной смены белого и чёрного, не более.

Смерть Мечеслава не поколебала непробиваемое безразличие дворца.

А вот Всеславу она придавила тяжким прессом, и с того времени цвет её покоев стал чёрным. Шторы, гардины, занавесы, драпировка стен, покрывала, ковры, мебель, бельё и даже цветы – вот уже два месяца королевское крыло было горестно-мрачным, как будто несчастная Всеслава щедро поделилась с ним заполонившей душу тьмой. Но это касалось лишь личных покоев Её величества, поскольку остальной дворец давно избавился от траурного убранства, и даже рабочий кабинет, в котором королева принимала наиболее доверенных подданных, выглядел обыкновенно: изящные золотые светильники, игривый, радостно-зелёного цвета шёлк на стенах, элегантная мебель, драгоценные, но при

этом очень милые безделушки на полках. И маленькая рамка с портретом любимого на столе. Рамка без траурной ленточки – Всеславе не требовалось дополнительно напоминать себе, что Мечеслава больше нет.

– Звонил Сантьяга. – Ярина помолчала, не удержалась и скривилась, в очередной раз продемонстрировав королеве отношение к самому неугомонному наву. – Не мог дожидаться совещания глав Великих Домов.

Невысокая и худенькая Ярина занимала должность воеводы дружины Дочерей Журавля – элитного боевого подразделения Великого Дома Людь, основу его армии и, соответственно, являлась высшим боевым магом Зелёного Дома, коллегой Сантьяги. Именно по этой причине Ярина терпеть не могла комиссара – слишком уж часто приходилось им пересекаться по служебной необходимости. Враждовать, правда, пока не доводилось, но несколько язвительных колкостей воевода уже пропустила.

– Чего хотел Сантьяга?

– В последнее время он хочет только одного: поймать «четвёрку с Выселок». Все его мысли вертятся вокруг них.

– Сантьяга позабыл о Ярге? – притворно удивилась королева.

– Сомнительно, – поддержала шутку воевода. – О Ярге Сантьяга вспоминает каждый раз, когда смотрится в зеркало, а в зеркало он глядит постоянно.

Учитывая отвратительное душевное состояние Всеславы,

подданные использовали любую возможность для того, чтобы улучшить её настроение, и на этот раз Ярине удалось чуть-чуть развеселить повелительницу Люди.

– Я слышала другое, – тихонько рассмеялась королева: – Сантьяга принципиально не смотрится в зеркала, поскольку и так уверен, что красивее Спящего.

– Спящий красив?

– Не важно. – Взгляд Всеславы упал на портрет барона, и улыбка соскользнула с её губ. – Мы говорили о четвёрке с Выселок.

– Совершенно верно. – Ярина подобралась. – Как вы помните, Ваше величество, считается, что четверо уже в Тайном Городе и вновь изображают из себя челов.

– Помню, – спокойно подтвердила королева. – Навы считают, что четверо наблюдают за нами.

– Именно.

– За прошедшее время мы получили хотя бы косвенные доказательства в пользу этой теории?

– Нет.

– Но навы в неё верят...

– Полагаю, потому, что лучше нас знают, с кем мы имеем дело. Или догадываются об этом.

Естественно, лучше, ведь многие из тех тёмных, что принимали участие в двенадцатисекундном полуночном истреблении Знающих Выселок, были ещё живы. В частности, Сантьяга, который лично планировал ту атаку.

Навы не просто «лучше знали», они помнили и Выселки, и их обитателей, а потому замечание Ярины было несколько... странным. Даже учитывая её личную неприязнь к Сантьяге.

Однако указывать на это королева не стала.

– Допустим... – кивнула она, поддерживав, таким образом, заявление воеводы. – Так что комиссар?

– Сантьяга предлагает возобновить процедуру тотальной проверки челов, которую мы запускали во время поиска Мстителя. Идея такая: объявить, что у Мстителя был напарник, и рассмотреть под микроскопом всех вассальных челов, включая немагов. – Ярина выдержала короткую паузу и с нажимом продолжила: – Особенно немагов, поскольку Сантьяга предполагает, что четвёрка будет скрывать свои способности.

– Комиссар в своём репертуаре. – На губах королевы появилась слабая улыбка. – Взяв след, идёт по нему, не считаясь ни с расходами, ни с потерями.

Комментировать поведение нава воевода Дочерей Журавля не стала, но посчитала нужным донести до повелительницы одно соображение:

– Как раз сегодня утром я читала служебную записку от руководителя приказа «Ч» «секретного» полка. В ней прямым текстом сказано, что принятые во время кризиса Мстителя действия изрядно разозлили челов. Они недовольны.

– Мы должны это учитывать? – удивилась Всеслава.

Представители господствующей на Земле расы своего Источника магической энергии не имели, основать Великий Дом не могли, и полуофициально считались вассалами Людей, поскольку использовали энергию Колодца Дождей. Соответственно, их положение в Тайном Городе было двояким: с одной стороны, как ни крути – представители самой большой на планете популяции, с другой – полностью зависимые от милости Зелёного Дома. Существенной роли челы не играли, и к принятию важных решений их не подпускали.

– Я бы советовала учитывать их раздражение, Ваше величество, – твёрдо произнесла Ярина. – Челы могут стать рассадником шпионов Ярги. А могут не стать. Сейчас нужно действовать осторожно, не давить, дать им возможность отойти от истории с Мстителем, и... – Пауза. – И я действительно рада, что Ризнык не пострадал. Его выходка заслуживала большего наказания, но я рада, что Великие Дома проявили мудрость и позволили Андрею просто отойти в сторону.

– Мы не могли, – поморщилась королева. – Его авторитет среди челов взлетел на невероятную высоту.

– Главное заключается в том, что Ризнык лоялен и искренне считает, что существующее положение вещей не требует пересмотра: Тайный Город и человская цивилизация должны и дальше жить рядом, но не вместе.

Что полностью соответствовало и Кодексу, и стратегическим устремлениям Великих Домов, и здравому смыслу.

Ярина не в первый раз напоминала Всеславе об отправленном в ссылку человеческом маге, но только сейчас Её величество решила «понять» намёк.

– Ты говоришь о Ризныке так, словно рассматриваешь его на роль человеческого лидера Тайного Города.

А судя по скорости, ответ был заготовлен заранее:

– Возможно, нам придётся искать такого лидера, – серьёзно заявила Ярина. – Ярга наверняка ищет, он приставляет вожака к каждому стаду, поскольку только так можно превратить его в хорошо организованную и враждебную нам структуру.

– А мы не позволим Ярге организовать челов против нас, организовав челов против него и его агентов.

– Совершенно верно.

– Вопрос лишь в том, что делать с организацией челов после победы? – небрежно осведомилась Всеслава. – Управлять аморфной толпой, которой челы являются сейчас, гораздо проще. Их раздробленность – один из камней в фундаменте безопасности всего Тайного Города.

– Осмелюсь напомнить, Ваше величество, что если план Ярги осуществится...

– Не веришь в нашу победу?

– Пытаюсь приблизить её всеми доступными способами, – немедленно ответила воевода. – И организация челов – один из них.

В принципе идея Ярины звучала весьма логично, но ко-

ролева видела не только розы, но и шипы.

– Найти лидера не трудно, трудно будет удержать его в рамках, заставить остаться вассалом. – Всеслава вздохнула. – Челы – господствующая на Земле раса, и потому в Тайном Городе они ощущают себя незаслуженно обиженными. Залог же успешного правления заключается в том, чтобы не дать обиженным даже каплю силы. Льготы – пожалуйста, временные преференции – разумеется, силу – никогда. А организация – это сила.

– Да, Ваше величество.

– Хорошо... – Всеслава кивнула, показывая, что услышала воеводу, но согласиться с её доводами пока не может, и тут же поинтересовалась: – Как ты планируешь реагировать на предложение Сантьяги? Четвёрка слишком сильна, чтобы позволить ей оставаться в неизвестности.

– Следует действовать аккуратно и челов пока не трогать. – Ярина хорошо подготовилась к совещанию. – В конце концов, нас интересуют те, чьё прошлое или обстоятельства проникновения в Тайный Город вызывают сомнения. Их можно вычислить удалёнными способами, а затем подвергнуть доскональной проверке. Если результатов не будет – обсудим дальнейшие шаги...

«Молодец!»

Всеслава знала, что воевода Дочерей Журавля ей верна. Знала не потому, что услышала нужные слова – слова лгут, даже самые громкие клятвы могут забыться, – а на уров-

не чувств. Эмоций. Ощущений. Знала благодаря тому, что чрезвычайно трудно подделать.

Ярина была верной, однако до недавнего времени воевода находилась в тени барона Мечеслава, и королеву волновало, готова ли воевода к самостоятельности? Сумеет ли взвалить на себя груз, который тянул барон? Можно ли будет положиться на неё не только как на верную, но и как на умную? И по всему выходило – да, пока Ярина показывала себя крепким игроком.

– Таково моё мнение, Ваше величество, – скромно закончила воевода.

– Значит, так и будет, – кивнула королева.

– Спасибо.

– Теперь поговорим об Ордене.

Всеслава даже не пыталась скрывать, что эта тема для нее болезненна, и не стала уточнять, что именно интересует её в первую очередь.

– Чуды уверяют, что, несмотря на принятые меры, они всё ещё не в состоянии отыскать Винсента Шарге.

– Несмотря на принятые меры, – тихо повторила королева.

И её тонкая, идеально ухоженная рука машинально сжалась в кулак. Так, словно готовилась ударить или сдавить кого-нибудь до смерти.

– Не могут, – эхом подтвердила Ярина.

Она хорошо знала чувства, что владели сейчас Всеславой.

Ненависть.

Именно Винсент Шарге, гениальный до сумасшествия или же сумасшедший до гениальности мастер големов, потерявший свою семью и отомстившей за неё леденящими кровавыми перформансами, разработал и осуществил апрельское покушение, в результате которого погиб барон Мечеслав. Винсент устроил кровавую бойню на свадьбе и издевательски легко ускользнул от зелёных ведьм. И то, что он до сих пор жив, выводило королеву из себя.

– Ты говорила, в Тайном Городе у Шарге остались родственники?

– Бездетная сестра, – уточнила воевода. – Чуды говорят, что она не поддерживает с Винсентом связь.

– Вопрос в другом, – медленно произнесла Всеслава, глядя на портрет барона. – Испытывает ли Шарге к ней какие-либо чувства? Узнать об этом можно только опытным путем.

– Чуды не выдадут Люси Шарге, – качнула головой Ярина.

– Тебе нужно разрешение чудов? – удивилась королева.

– Они спрятали Люси сразу после покушения, сейчас она живёт в Замке.

– Предусмотрительно... – Всеслава провела ногтем по блестящей столешнице, посмотрела на царапину – за последние пару месяцев их изрядно прибавилось, собственно, только два месяца назад они и начали появляться, и сменила тему: – Ты повторяла поиск по генетическому коду?

– Дежурные операторы ищут Винсента каждые шесть часов, но результата нет. Его скрывает от сканирования необычайно мощное заклинание.

– Что косвенно указывает на поддержку Ярги.

– Винсент – гений, но он не смог бы создать артефакт такой силы. Так что указание не косвенное, а прямое.

– Или же чуды нас обманывают...

С недавних пор эта фраза стала проскальзывать у королев все чаще.

Недоверие.

Недоверие, порождённое ненавистью. И страшной потерей.

Горечь, шок, депрессия, невозможность мести – всё породило недоверие. А недоверие королевы – это не личное дело женщины, это недоверие одного Великого Дома к другому.

– На следующей встрече придётся вернуться к этому вопросу.

– Да, Ваше величество.

– Что-то ещё?

– Если вы уделите мне буквально пару дополнительных минут.

– Уделю.

Ярина уже несколько дней осторожно готовила этот разговор, повторяла про себя аргументы, продумывала и репетировала интонации, пыталась отыскать факты... Но факты,

как назло, не находились, вот и приходилось надеяться на эмоции.

– В разговоре с Сантьягой мы... поверьте, тема всплыла совершенно случайно, как-то само собой получилось, что мы обсудили жрицу Всеведу.

– В разговорах с Сантьягой случайно ничего не всплывает, – улыбнулась королева. – Даже скелеты выпадают из шкафов по заранее написанному сценарию.

– Не могу с вами не согласиться, Ваше величество, – склонила голову Ярина. – Теперь вы понимаете степень моего удивления.

– Скорее – твоей радости, – вздохнула Всеслава. – Я знаю, как ты относишься к Всеведе. – И тут же, не позволив воеводе вставить хоть слово, поинтересовалась: – Что сказал Сантьяга?

– Скорее, высказал... В завуалированной, конечно же, форме высказал предположение, что в тот роковой день было совершено не неудачное покушение на вас, Ваше величество, а удачное – на жрицу Томилу, с целью освобождения места в Круге, – осторожно, но твёрдо ответила Ярина.

И замолчала, выжидательно глядя на повелительницу.

Вспышки ярости не последовало. Но не потому, что боль утраты стала тише и упоминание покушения перестало вызывать эмоции, просто Всеслава знала, чего ожидать от воеводы.

– Сантьяга заговорил твоими словами?

– Я сама удивилась, Ваше величество, – со всей возможной искренностью ответила Ярина.

Ее «пунктик» насчёт Всеведы появился сразу после того, как королева огласила намерение присвоить вице-воеводе «секретного» полка титул жрицы. Ярина сопротивлялась до последнего: убеждала, уговаривала и даже умоляла Все славу поменять решение, а когда не получилось – стала целенаправленно «копать» под ненавистную ведьму, пытаясь раздобыть достаточный для отставки компромат.

– Повторю то, что уже говорила: организовать нападение на меня с целью убить одну из жриц – дурацкая идея.

– Именно так я и ответила Сантьяге.

– И?

– В ответ он сказал, что знает огромное количество замечательных и недурных идей, которые не приносили результата.

– Тёмный никогда не лезет за словом в карман.

– Согласна, Ваше величество. – Ярина тихонько выдохнула: пока всё шло так, как воевода рассчитывала. – Однако его интерес к Всеведе меня насторожил. Получается, он тоже чувствует фальшь.

– Всеведа не виновата в том, что Мечеслав... – Голос дрогнул. И это была не игра, не демонстрация чувств на публику – сейчас королева действительно переживала. – Всеведа не виновата в том, что барон Мечеслав погиб.

– Но в результате покушения Всеведа получила боль-

ше всех. – Ярина прищурилась. – Вспомните, что говорили древние челы, Ваше величество: «Ищи кому выгодно»!

– Всеведа была готова отказаться от титула.

– Это единственный эпизод, который не вписывается в мою схему, – признала воевода.

– Он не просто не вписывается, он ломает всю твою схему.

И как отместить сей аргумент, воевода придумать не могла. Не было против него лекарства, кроме печального:

– Если не принимать во внимание ваше состояние после покушения.

– Ярина? – В голосе прочиталась совсем другая интонация: злость, однако воевода приняла решение идти до конца и отступать не собиралась.

– Будьте честны, Ваше величество: мы обе знаем, что я права. Вспомните те дни: вы только что потеряли любимого, вы пребывали в шоке, и проявленные Всеведой чувства поразили вас в самое сердце.

Всё было так, именно так, но чувства... Чувства в который уже раз оказались сильнее доводов рассудка.

– Мы можем так говорить сейчас, когда Всеведа получила титул и стала жрицей, – прохладно произнесла Всеслава, давая понять, что разговор её утомляет. – Но всё висело на волоске. Зачем Всеведа пошла на риск?

– Потому что эпизод «работает» до сих пор и не позволяет вам заподозрить жрицу во лжи, – с жаром ответила воевода. – С психологической точки зрения, всё было разыгра-

но безупречно, вы оказались на крючке и, благодаря этому ходу, поступили так, как было на руку Всеведе.

Несколько томительно долгих секунд королева смотрела на своего лучшего мага, нервно поглаживая при этом пальцами блестящую, всю в царапинах, столешницу, после чего осведомилась:

– Ты не прекратишь искать, да?

– Я отыщу и уничтожу всех причастных к смерти барона, – твёрдо произнесла Ярина. – Они заплатят! Все заплатят! Организатора мы знаем, исполнителя знаем, а Всеведа – первая в списке заказчиков, поскольку получила больше всех. И если я права, я лично её убью!

– Не будь я уверена в Мечеславе, обязательно задумалась бы о том, что между вами были какие-то отношения, – мягко улыбнулась Всеслава.

В действительности же не отношения – тайна. Общая тайна, которая заключалась в том, что у Мечеславы и Ярины был один отец.

О том, что барон приходился воеводе Дочерей Журавля сводным братом и всячески (но тайно, тайно...) поддерживал её на нелёгком карьерном пути, не знал никто. И о том, что Мечеслав рискнул жизнью и репутацией ради того, чтобы Ярина возглавила дружину и вошла в элиту Зелёного Дома, – тоже. Никто не знал и то, что Ярина обожала брата, восхищалась им и с огромным трудом сдерживалась на похоронах, понимая, что не имеет права демонстрировать на

публике своё горе.

Тайна должна остаться тайной, несмотря на чувства.

– Меня задела смерть барона, – как можно ровнее произнесла воевода. – Я прозевала покушение, я виновата.

– Кровью Мечеслава не вернуть, – вдруг проронила королева.

Она не собиралась прощать, но задумалась о том, что исправить ничего нельзя. Задумалась о том, что рано или поздно придётся смириться.

– Не вернуть, – согласилась Ярина, – но, может быть, я перестану злиться, глядя на себя в зеркало.

Она пока не видела необходимости в смирении.

– Перестанешь со временем.

– Кровь сделает это время короче. – Воевода поднялась на ноги. – С вашего позволения, Ваше величество, я...

И услышала нечто совершенно неожиданное:

– Пожалуйста, впредь в частных разговорах называй меня Всеславой. – Королева поняла, что ошарашила Ярину, ждала этого и почти сразу, выдержав лишь малюсенькую паузу, объяснила: – Мне стало не хватать тех, кто может обратиться ко мне без чинов. А мне это нужно, потому что, когда называют по имени, – не чувствуешь себя одинокой.

Она предлагала дружбу. Она доверяла.

– Спасибо, Ваше величество, – пролепетала воевода, сглотнув подступивший к горлу комок. Увидела удивлённо поднятые брови и тут же поправилась: – Спасибо, Всеслава.

Магазин «неПростые подарки»

Москва, Ленинградский проспект, 23 июня, четверг,

22:16

– Вы уверены, что это уместный подарок? – переспросил крепкого сложения чуд, с сомнением разглядывая лежащий на красном бархате браслет. – Всё-таки Фредди совсем дитя... По возрасту ли?

– Именно поэтому, уважаемый Август, я и предлагаю отключить «Кольцо саламандры» и снизить мощность «Кузнечного молота» до первого уровня, – деликатно напомнил владелец магазина – некогда черноволосый, а теперь совсем седой шас по имени Ежер Хамзи. – Одним выстрелом убиваем двух зайцев: малыш получает на день рождения модный многозадачный браслет – мечту всех подростков Тайного Города, а вы не беспокоитесь, что Фредди кого-нибудь ненароком пришибёт или устроит пожар во внеурочное время.

– Вы даете гарантию?

– На исправность устройства, а не последствия его эксплуатации, – внёс уточнение шас. И немедленно вернулся к рекламе: – Многозадачные браслеты уже зарекомендовали себя в качестве лучших друзей ребёнка любого возраста и любой расы. Ваш сын становится обладателем элегантного и невероятно красивого устройства, в которое встроены ав-

томатическая «Дырка жизни», «Кузнечный молот» первого уровня для проведения переговоров с хулиганами, динамический «Щит», позволяющий блокировать даже некоторые магические атаки, видеокамера высокого разрешения, функция родительского контроля на тот случай, если ваш славный Фредди злоупотребит родительским доверием и слопаёт больше мороженого, чем было разрешено...

– Следить за детьми кажется мне неправильным, – неожиданно выдал чуд.

– Можно отключить эту функцию, – обаятельно улыбнулся шас. – Прямо сейчас.

– Пожалуй, не надо, – поразмыслив, ответил Август. – Надо посоветоваться с женой.

– Ага. – Ежер нежно погладил блестящий чёрный браслет – «мальчиковая» модель, стилизация под грубоватые рыцарские браслеты офицеров гвардии великого магистра, – решил, что полностью повторять рассказ о широчайших возможностях нет нужды, и плавно закончил: – И всё это великолепие вы получите за цену, ниже которой не найдёте во всём Тайном Городе.

На этих словах дремавший у входной двери Гамлет – здоровенный датский дог – поднял голову и важным кивком подтвердил правоту хозяина.

У чуда не осталось сил для оспаривания заявлений гигантского пса, и сделка, к радости продающей стороны, завершилась. Шас прокатал кредитную карточку Августа че-

рез переносной терминал, аккуратно завернул коробочку с браслетом в «мальчишковую» модель обёрточной бумаги – синий фон с золотыми и серебряными мечами, не забыл подарить чуду купон на удивительно щедрую пятипроцентную скидку при следующей покупке и вернулся в кресло, из которого его выудил покупатель.

– Удачный вечер, – оценил Юрий Федра, поднимая бокал с арманьяком.

– Боюсь, что это был последний на сегодня посетитель, – вздохнул Ежер.

– Надо и на завтра что-нибудь оставить.

– Да, пожалуй...

Чел Юрий Федра, частный детектив, ставший знаменитым после на шумевшего расследования смерти йоркширского терьера по кличке Преференция, и шас Ежер Хамзи, официальное прикрытие: Евгений Стальевич Хамиев, средней руки московский бизнесмен по сувенирам и подаркам, знали друг друга всю жизнь. В смысле, всю жизнь детектива, поскольку Ежер был минимум вдвое старше. Однако разница в возрасте дружбе не мешала: Федра с удовольствием коротал в магазине вечера за бокалом ароматного «француза», чашечкой кофе и приятной беседой. И жадно впитывал советы коренного жителя Тайного Города. Детьми старик не обзавёлся, и потому в его рассказах и поведении нет-нет, да проскальзывали отцовские нотки.

Он был счастлив делиться и опытом, и взглядами.

– Тебя всё ещё узнают на улицах? – осведомился Ежер, продолжая прерванный появлением чуда разговор.

– Чаще, чем хотелось бы, – проворчал Федра.

– А ведь прошло почти два месяца...

– Вас удивляет, что моя слава теплится настолько долго?

Старик бросил на чела быстрый взгляд:

– Обиделся?

– Не сильно. – Юрий улыбнулся и сделал маленький глоток арманьяка. – Главное, что я приобрёл репутацию.

– Которая приводит клиентов.

– И меня перестали считать новичком.

Не обладающий магическими способностями Федра был частным детективом – случай для Тайного Города не уникальный, но и не частый, поскольку искать преступивших закон магов сподручнее при помощи ума и колдовства, а не только ума. Тем не менее Юрию удалось выделиться, и в последнее время к его услугам стали прибегать даже шасы, генетически неспособные выбрасывать деньги на ветер.

– Сегодня в «Трёх педалях» я имел прелюбопытную беседу с одной милой феей, – продолжил рассказ о своей славе Федра. – И если бы не моя верность любимой женщине...

– Которая при желании легко превратит тебя в богомола.

– Я не устоял бы. – Детектив облизнулся. – Фея почти угоновила меня заняться своим делом...

– Такому успеху можно только позавидовать, – качнул головой Ежер. – Да, Гамлет?

Нахальная псина по-своему повторила жест Феды, наглядно продемонстрировав отношение и к рассказу, и к рассказчику.

– Вы просто завидуете. – Юрий внимательно посмотрел на дога и уточнил: – Оба.

Ответом стал шумный выдох, больше похожий на смешок.

– И не надо ехидничать...

– Дядя Ежер! Дядя Ежер!

Приятственная беседа двух взрослых мужчин вновь прервалась. Однако на этот раз прерывателем выступил не покупатель, а стоя возбуждённых малолетних шасов, ворвавшихся в магазин с таким видом, будто прямо здесь и сейчас забавный клоун собрался всем выдать пожизненный абонемент во все цирки мира, но куда-то спрятался.

– Дядя Ежер!

– Мы к вам!

Безостановочное движение «заскочивших на огонёк» пацанов не позволяло точно определить их количество, но, по прикидкам Феды, магазин оккупировало не менее семи детишек в возрасте от пяти до четырнадцати лет. Трое самых младших в переговорах участия не принимали, сосредоточившись на групповом поглаживании, потискивании и почёсывании Гамлета.

– Добрый вечер, дядя Ежер!

– Сегодня ваш счастливый день!

– Мне планируют что-то втюхать, – пробормотал торго-

вещь, с сожалением отставляя недопитый бокал: – Что у вас? Опять карликового грифона у Клера Кумара подрезали?

– Мы больше животными не занимаемся, – важно сообщил старший малец.

– После того, как нам всыпали, – шмыгнул подрастающим носом его вихрастый подручный.

– А Клер грифона сам потерял, только на нас свалил, чтобы страховку получить, привет, дядя Федра!

– Как собачка? – ехидно поинтересовался кто-то из-за спины. – Не завёл новую? Вместо мёртвой?

Дети обидно заржали, детектив же хладнокровно глотнул арманьяк и представил огромный воздушный шар ярко-красного цвета, в корзине которого он уносится высоко-высоко в небо, в сторону прекрасного заката, и тишину величественного простора нарушает лишь лёгкий, едва различимый скрип такелажа... Никаких других способов отвлечься от происходящего Федра не видел.

– Он уснул?

– Или уже упился?

Шайку местных хулиганов Юрий знал всю их жизнь. Когда-то считал, что имеет дело с будущими гопниками «с раёна», которых терпеливо ждут «обезьянники» окрестных околотков, потом, окунувшись в Тайный Город, выяснил, что всё гораздо хуже: по тихим московским улицам и скверам носились потенциальные биржевые аналитики, владельцы крупных частных компаний и организаторы портфель-

ных инвестиций. Одним словом – акулы.

В настоящее время – пираньи.

Именно им вслед посылали проклятия старушки, лаяли собаки, шипели коты и вздыхали дворники. Ходили даже слухи, что одна из сходок местного криминалитета была полностью посвящена проблеме подрастающей банды, однако шасы являлись подданными Тёмного Двора, навыв своих в обиду не давали, и потому страшные планы уголовных авторитетов остались планами: им доходчиво объяснили, что если кому-то не нравятся невинные шалости отпрысков уважаемых членов общества, то этот «кто-то» может собраться и уехать далеко-далеко – преследовать его никто не будет.

– Почему он молчит?

– Дядя Ежер, ты что, опыты над ним проводишь?

– Дядя Федра, мы недалеко крысу дохлую видели, не хочешь расследовать?

– Хочу напомнить, детишки, что Юра – мой друг, – веско сообщил владелец лавки. – Задевая его, вы задеваете меня.

– Дядя Ежер, мы не хотели, – взял назад старший.

– Дядя Федра знает, что мы шутим, – пропищало из-за его спины.

– Мы же дети, мы не понимаем половины из того, что говорим, – хихикнул вихрастый.

«Ах, ну да, они же дети...»

– С чем пожаловали? – строго осведомился старик. – Если просто так, то уматывайте: у нас с Юрой серьёзный разговор.

– За бутылкой? – невинно уточнил главный помощник главаря.

– Подрастёшь – поймёшь.

– Но...

– Не спорь, – одёрнул приятеля старший. И с лёту, без подготовки, приступил к переговорам: – У нас есть очень ценная вещь, дядя Ежер...

– Редкая.

– Удивительная.

– Дорогостоящая!

Старший дождался окончания рекламных выкриков, после чего извлёк из кармана штанов крупный дымчато-серый камень и с таинственным видом продемонстрировал его торговцу.

– Вот.

– То есть вы не знаете, что притащили, – сделал единственно возможный вывод старик. Зевнул, едва прикрыв ладошкой рот, и безразлично уточнил: – У кого хоть украли, помните?

– Обижаете, дядя Ежер.

– Мы не ворует, нам по возрасту запрещено играть на бирже.

– Камень в переулке валялся, никому не нужный.

– Под деревом, что возле гаражей растёт. Во дворе.

– В траве.

– Я его первый нашёл! – пискнул младший, ненадолго от-

влекаясь от Гамлета.

– Нет, я!

– Нет, я!

Поскольку нашедшему полагалась бóльшая доля, перепалка грозила перерасти в полноценную схватку.

– Полагаю, мы отыскиали полноценный саскуанский дышащий кристалл, – важным тоном заправского коммивояжёра произнёс старший.

– По описанию определил? – кисло осведомился Стальевич.

– Ага.

– В Интернете?

– В нём, – с гордостью подтвердил малец.

– В Интернете врать не станут, – быстро добавил вихрастый. – Там написано, что дышащие кристаллы продаются на вес, и эта штука стоит не меньше десяти тысяч.

– Десять тысяч она стоит в комплекте с сертификатом соответствия и у честного продавца, – наставительно заметил старый шас. – А если штука, неведомо где найденная...

– Возле гаража!

– Под деревом!

– Или вообще украденная...

– Мы сказали, что не ворует!

– То ценность «этой штуки» падает до нуля, поскольку в любой момент на неё может предъявить права настоящий хозяин, и честный владелец маленькой и убыточной лавки по

продаже скромных сувениров пойдёт по миру. Мне придётся жить на вокзалах, кормиться у добросердечных родственников и оплачивать телефон через благотворительную кассу.

– Прекрасная речь, – тоном знатока одобрил старший. – Папа тоже умеет прибедняться, но вы, дядя Ежер, растрогали меня до глубины души.

– Оплатить увиденное представление не хочешь?

– Давайте не будем навязывать подрастающему поколению платные услуги.

– Хороший ответ.

– Спасибо.

Два шаса, молодой и старый, внимательно посмотрели друг другу в глаза и увидели, в общем, одно и то же: победу одержал опыт.

– Я знал, что вы не захотите его купить, – вздохнул малец, признавая поражение. И толкнул локтем вихрастого: – И тебе говорил!

– Если объявится хозяин, я сдеру с него десять процентов стоимости, не более.

– Мы возьмём половину, – строго сказал старший.

– Договорились.

– А если вы его продадите? – въедливо уточнил вихрастый. Судя по всему, из него готовился вырасти главный бухгалтер.

– Тогда вы получите сорок процентов.

– Почему не пятьдесят?

– Потому что мне придётся заплатить налоги.

Ответ прозвучал настолько веско, что оспаривать его будующие деятели финансов и маркетинга не стали, сосредоточившись на более важных вещах:

– Какой нам полагается аванс?

Стальевич покачал головой, пробормотал что-то насчёт «нахальной молодёжи», тяжело вздыхая, порылся в карманах и с печалью протянул вымогателям аккуратнo сложенную пополам сотенную.

– На больше не рассчитывайте.

– С вами приятно иметь дело, дядя Ежер!

– Бандиты!

– Ещё нет.

Обрадованные пацаны умчались, старик же взял в руки камень, прищурился и цокнул языком:

– Не уверен я, что это саскуанец, больше похож на искусственный змырж для мантикор. У него тот же цвет и плотность.

Федра приподнял брови, показывая, что в целом ему плевать, но для поддержания разговора он готов выслушать подробности, и торговец пустился в объяснения:

– Молочные клыки у мантикор выпадают поздно и трудно, вот чуды и придумали подсовывать тварям жевательные кристаллы для избавления. Мантикоры ведь тупые, как Шапки, чуть увидят блестящее – сразу в рот тащат...

– И проглатывают, – закончил за старика детектив.

В смысле, думал, что закончил.

Шас одарил молодого собеседника выразительным взглядом, но, вспомнив, что Федра полный профан в чудовищной стоматологии, решил не издеваться, а объяснить:

– Кристалл заколдован оставаться во рту до тех пор, пока там есть хоть один молочный клык. Проглотить его невозможно.

– Полезная штука, – хмыкнул детектив, разглядывая дымчатый камень.

– Печально только, что не такая дорогая, как саскуанец, – вздохнул Стальевич. После чего положил добычу на столешницу и, подперев кулаком голову, задумчиво произнес: – И ещё непонятно, как он оказался у гаражей: ближайший чуд живёт в двух кварталах к западу.

«Так, гаражи в наличии. Дерево...»

Дерево тоже присутствует: одинокий московский тополь, гордо возвышающийся меж плотно стоящих домов.

«Что, интересно, он из земли тянет, бедолага? Бензин? Машинное масло?»

«Зелёным» наёмник Данила Нуль не был и природу любил не по каким-то политическим мотивам, а от души, искренне, честно переживая за таких вот затерявшихся на асфальтовой «пашне» одиночек, из последних сил сопротивляющихся напору цивилизации.

«А слева от дерева, между гаражами, должен отыскаться

пакет...»

Местечко уединённое и мрачное. Вечерние тени высоких домов давно легли на закуток, превратив его в настоящую сумеречную зону, входить в которую Даниле не очень-то хотелось. Он чувствовал подвох: вечер, странный адрес, глупое задание... Хотя... На какое ещё задание может рассчитывать не обладающий магическими способностями чел? Ну, если он, конечно, не счастливчик вроде Кортеса или Артёма? Только на самые простые, в числе которых: съездить, забрать из тайника пакет и доставить его Шизгаре.

«Он будет выглядеть, как кирпич, – напутствовал Нуля владелец популярнейшего у солдат удачи сайта «ГоловоРезка». – Можешь даже «различителем» не пользоваться: ничего, кроме кирпича, не увидишь».

«Как же я его узнаю? – растерялся Данила. – Вдруг их окажется несколько?»

«На нужном кирпиче будет нацарапано слово из трех букв».

«Душ?»

«Жуть».

«В слове «жуть» четыре буквы».

«Мягкий знак не поместился...»

Но в указанном месте никаких кирпичей не оказалось, ни с надписью, ни без. Убедившись, что между гаражами ничего, кроме мусора, не валяется, Данила пожал плечами и поспешил прочь, решив позвонить работодателю с многолюд-

ной улицы.

Красная точка на мониторе ноутбука обозначала очередную цель, следующего в списке чела, которому не повезло. Точнее, которому не повезёт. Через минуту, может, через две: срок его жизни зависел от того, как быстро ползущая по карте точка окажется рядом с гаражами.

– Пожалуйста, не задерживайся, – улыбнулся Магир, нетерпеливо теребя в руках тяжёлые чёрные очки. – Ведь вечеринка в твою честь...

Он сидел в удобнейшем кожаном кресле, из которого проводил почти все операции, и мог начать игру в любой момент, достаточно было надеть очки да прошептать короткое заклинание.

– Сегодня я приготовил для тебя нечто весьма интересное. В контейнере, заложенном у гаражей полтора часа назад, ждал своего часа приземистый «жонглёр», вооружённый двумя кистенями с билами в виде шипастых шаров. Официальное название у этого типа големов ещё отсутствовало, и данное Магиром прозвище отражало ту ловкость, с которой кукла управлялась с причудливым оружием. Ну, не совсем кукла, а умелый оператор, однако скромный шас считал, что не он, а само искусственное создание демонстрирует чудеса владения свистящими в полёте сферами. Зубодробительными. Смертоносными.

– Первый удар – справа.

Магир представил, как тяжеленный шар влетает челу в висок, как хрустят кости, брызжет в стороны кровь, брызжет крик ужаса, боли и... И едва не опоздал.

– Чёрт! – Красная точка добралась до гаражей. – Иду!

Турчи буквально выкрикнул заклинание и провалился в обращение, беря под контроль вырастающего из дымчато-серого камня голема.

– Моя ваза!

– Держи его!

– Голем!

– Гамлет! Фас!

– На помощь!

– Грабят!

Удивительно, сколь много громких, но в сущности бесполезных восклицаний способны издать двое взрослых и умных мужчин, неожиданно оторванных от приятнейшего разговора непонятым явлением непонятого чудовища.

– Моя ваза!

Первый удар чёрного существа приходится в фарфоровый, расписанный удивительной красоты цветами горшок, который Стальевич так и не успел пристроить в какой-нибудь музей. Шипастый шар влетает в произведение саксонского искусства, разносит его вдребезги, продолжает движение влево и тянет за собой нападавшего, заставляя коренастого бойца в кожаных доспехах совершить оборот вокруг

оси. Судя по силе удара, атаковать коренастый собирался что угодно, только не хрупкую вазу.

– Держи его!

Этим воплем Федра вносит первый посильный вклад в разворачивающееся сражение. Почему предлагалось «держать» и кому именно предлагалось, Юрий объяснить не смог ни тогда, в горячке боя, ни потом, за стаканом крепкого. Крикнул, потому что крикнул. И тут же разрядил в неведомую зверушку содержимое боевого перстня с безымянного пальца левой руки. «Эльфийская стрела» с шипением вонзилась в противника, запахло озоном и горелой изоляцией, но других последствий не случилось.

– Голем!

– Гамлет! Фас!

Закончив убиваться по поводу безвозвратной потери горшка, Стальевич выдаёт запоздалый приказ своему голему, которого, во избежание глупых вопросов и затейливого внимания широкой публики и человеческих правоохранительных органов, скрывал под видом добродушного датского дога. Стальевич приказывает, а настроенная на защиту кукла уже летит спасать. Причём летит – в буквальном смысле слова. Враг появился настолько быстро, что ошеломлённый Гамлет позволил ему нанести первый удар, лишивший старого шаса фарфорового имущества, однако других ошибок не допустил: не успели осколки дорожущего раритета приземлиться на пол, как Гамлет взвился в воздух, уже в движении

превращаясь в жуткую помесь обезьяны, пантеры, кобры и немного Брюса Уиллиса – на себе Ежер Хамзи не экономил.

Длинные клыки, твёрдые, как сталь, когти, ядовитые железы – Гамлет вцепился в незваного гостя и врезал всем арсеналом сразу, скромно планируя или загрызть, или разорвать, или отравить, или всё сразу – как получится.

– На помощь!

А этого вопля Федра устыдился едва ли не сразу, как его выдал. Но что ещё он мог выкрикнуть? Он, обыкновенный чел, замерший в кресле с бокалом арманьяка в правой руке и долькой лимона в левой, – что ещё он мог, кроме как звать на помощь и наблюдать за эпическим сражением двух искусственных существ?

Тем временем коренастый оправляется и от потери равновесия при убийстве вазы, и от «Эльфийской стрелы» в грудь, которая хоть и выжгла в искусственном теле дыру, но больше никак не сказала. Коренастый собирается продолжить бой, но у него не получается, потому что оправиться от Гамлета гораздо труднее, чем кажется на первый взгляд, и вместо того чтобы громить лавку или убивать присутствующих, нападающему приходится заниматься сторожевым големом, который, в свою очередь, планировал не только убить злодея, но и притащить его тушку хозяину. И если ядовитые железы на незваного гостя не действовали, то клыки и когти тайли серьёзную угрозу: вошедший в раж Гамлет вознамерился откусить коренастому голову и принялся раздвигать челю-

сти под нужный размер. Чтобы помешать неПростой собачке исполнить весёлую задумку, злодей пытается оторвать её от себя, предварительно оглушив о стену. Сначала он врезается в ряд полок слева, затем в витрины справа, а в следующий миг – в прилавок, потому что торопился к той стене и его не заметил.

Звон погибающего имущества выводит старого шаса из оцепенения. И если до сих пор он наблюдал за дракой, пребывая в той же прострации, что и Федра, то резко возросшие потери заставляют Ежера позабыть о личной безопасности и выдать вторую, обязательную в подобных случаях реплику.

– Грабят!

И тем привести в действие сложную систему защитных мер, которой так гордился и о которой совершенно позабыл ввиду стремительности кошмарного вторжения.

– Грабят!

И витрину мгновенно закрывает усиленная магией «штора», обе двери – и парадная, и задняя – оказываются заблокированы, в том числе упругим «Щитом», касса проваливается в подвал вместе со всей наличностью, самые ценные из выставленных товаров следуют за ней, а в кармане Стальевича пульсирует готовая к активации «Дырка жизни» – остаётся лишь хлопнуть по ней, и принудительный портал перенесёт старика в приёмную Московской обители, лучшего госпиталя Тайного Города, а значит – всего мира.

Но бежать торговец не собирался, во всяком случае до тех

пор, пока Гамлет удерживал врага на расстоянии.

– Ни о чём не беспокойся, – бормочет Ежер. То ли себе, то ли Федре. – Через десять секунд прибудет кавалерия. В виде оперативного отряда Тёмного Двора. И мы узнаем, что за тварь меня разоряет.

К этому моменту ничего стеклянного и одновременно целого в магазине уже не остаётся. За исключением бутылки арманьяка и двух хрустальных бокалов.

– Кавалерия – это хорошо, – выдыхает детектив. После чего залпом допивает свою дозу: – Ваше здоровье.

Но насладиться полной победой им, увы, не удаётся. Судя по всему, коренастый не хуже их понимает, что хозяин лавки ожидает помощи, и на слове «Семь!» – Стальевич считает вслух, – он активирует портал и скрывается в нём, едва не прихватив с собой разгорячённого Гамлета.

* * *

База дружины домена Кузьминки

*Москва, Ставропольский проезд, 23 июня, четверг,
23:39*

– Повторяю ещё раз: вы не должны заниматься челами, это не ваша проблема. Заурду не нужно, чтобы в столь ответственный момент вы оказались под подозрением. Делайте только то, что соответствует плану, не более.

Голос Винсента Шарге изредка прерывался помехами –

когда подключалась дополнительная система защиты связи, – однако внимательно слушающие ведьмы прекрасно поняли, о чём говорит мастер големов.

– Челами займёшься ты? – уточнила Всеведа.

– Да, – подтвердил чуд. – И если мне потребуется поддержка, я запрошу её по обычному каналу.

– Ты собираешься в Тайный Город?

– Буду завтра.

А планировал появиться в субботу. И зелёные ведьмы, которые прекрасно об этом знали, обменялись многозначительными взглядами, отметив про себя, что Ярга считает проблему челов из Знающих Выселок куда более важной, чем пытается показать.

Несмотря на то что разговор шёл по телефону, умный Шарге почувствовал настроение ведьм и небрежно бросил:

– Операцию проводит мой протеже. Парень перспективный, однако опыта у него мало, нужен контроль.

– Пока он ни разу не ошибся, – ровно произнесла Всеведа. – Во всяком случае, о массовом истреблении челов никто не говорит.

– И это хорошо, потому что...

Окончанием фразы стали помехи.

Ведьмы общались со злейшим врагом Тайного Города, сидя в одной из крепостей Тайного Города и используя лучшие технологии защиты Тайного Города, что гарантировало высочайший уровень конфиденциальности – ну не смешно ли?

Смешно. А ещё – горько. Ярга в очередной раз продемонстрировал блестящее умение находить слабые звенья и превращать их в сильные, но только – другой цепи.

Той, которая призвана уничтожить предыдущую.

– Мы планировали увидеться.

– Учитывая сложившееся положение вещей, у нас вряд ли получится, – мягко отозвался Винсент. – Я буду слишком занят. – Насыщенная помехами пауза. – Но всё, что я должен сделать по нашему плану, я сделаю.

– Договорились.

Всеведа отключила телефон и с улыбкой оглядела своих ближайших помощниц, засидевшихся на невысоких должностях колдуний, обладающих стабильным уровнем «жрица»: в Зелёном Доме всегда рождалось больше сильных ведьм, чем требовала иерархическая структура.

По левую руку расположилась фата Градислава, вице-воевода «секретного» полка, глава приказа «М», занимающегося противодействием мятежным масанам: плотная, энергичная женщина с грубоватым лицом и необычайно тонкими губами. Градислава считалась одним из наиболее перспективных офицеров «секретного», но на примере Всеведы поняла, что высочайший профессионализм далеко не всегда гарантирует высочайшую должность, хотя бы в структуре полка, не смогла усмирить амбиции и так оказалась в руках хитроумной жрицы. Вербовка Градиславы стала для Всеведы огромным успехом.

Справа же утонула в кожаном кресле хрупкая и большеглазая фата Ванда, глава приказа «В», ведающего внутренней безопасностью Великого Дома. Ванда сменила на этом посту Всеведу, под началом которой служила всю карьеру и была предана ей до мозга костей. В отличие от скромной Градиславы, Ванда обожала щеголять нарядами от лучших портных Тайного Города, никогда не появлялась на публике без изумрудного или бриллиантового гарнитура, оставила с носом уже двух мужей и, если верить слухам, следующую семью собиралась создать с кем-то из баронов.

И именно она позволила себе взять первое слово:

– Старый рыжий недоговаривает.

– Согласна, – кивнула Всеведа. – Но так, по всей видимости, ему велел заурд.

– Заурд боится челов?

– Ярга сам помог им вырваться, – проворчала Градислава.

– Все допускают ошибки, – улыбнулась Ванда.

– К сожалению, – вздохнула жрица. Однако в изумрудно-зелёных глазах Всеславы сожаления не было ни капли.

Ярга, допускающий ошибки, устраивал ведьму гораздо больше непогрешимого и победоносного заурда, чётко движущегося к единоличной власти над Землёй, поскольку помощь в свержении нынешней королевы – это одно, а быть вассалом непредсказуемого нава – совсем другое. Первого заговорщица алкала всей душой, ко второму же пункту относилась, мягко говоря, прохладно и считала, что особенной

необходимости в нём нет.

— К сожалению, обитатели с Выселок могут быть опасны и для нас, — хмуро напомнила Градислава. — Кто знает, как эти челы относятся к Великим Домам после всех перипетий.

— Убивали их не мы, а наши предки, — тонко напомнила Ванда. — Так что есть возможность договориться.

— И ещё их убивал Сантьяга.

— Вот с ним пусть и разбираются. Надеюсь, никто не против?

В ответ раздался мелодичный женский смех.

В отличие от утренней встречи с Витенегом и Сдемиром, Всеведа разместила сторонниц не вокруг отдающего официозом письменного стола, а в мягких креслах, в которых так удобно вести неспешную, практически дружескую беседу. Приятный антураж дополняли бокалы с белым вином и блюдо с фруктами.

— Не знаю, займутся ли челы Сантьягой, но нам нужно сосредоточиться на своих целях, — негромко произнесла Всеведа, давая понять, что возвращается к делам. — Королева родит со дня на день.

И не воспользоваться этим обстоятельством заговорщицы не имели права.

— Количество встреч и переговоров между Руженой, Мирославой и Любавой в последние дни нарастает, — доложила Ванда. — Но они осторожны: по телефону договариваются о времени, а при личном общении обязательно используют

навские обереги.

Артефакты, делающие бессмысленными все виды подслушивания.

– Ружена давно пытается привлечь меня в свою партию, так что скоро я в подробностях узнаю их план, – улыбнулась жрица.

– Вряд ли они пойдут на вооружённый переворот, – показала головой Ванда. – Учитывая, что Ярина беззаветно предана Всеславе, попытка нападения на дворец станет актом самоубийства.

– Три домена – это сила, – подала голос Градислава.

– Если мы бросим их на Дочерей Журавля, то без труда добьём победителя, – протянула Всеведа. – Осталось лишь разыграть нашу маленькую комбинацию.

– Разыграем, – пообещала Ванда. – Наши оппозиционерки слишком долго мечтали свергнуть Всеславу, чтобы не воспользоваться слабостью королевы. Они затеют драку.

– Которую мы закончим, – подвела итог Всеведа.

– Да, жрица, – склонилась Градислава.

– Это будет здорово, – улыбнулась Ванда.

– Увидимся завтра.

Кивком проводив гостей, Всеведа ещё несколько минут посидела в кресле, в последний раз обдумывая прошедший день и планы на завтра, затем легко поднялась, подхватила сумочку и вышла в коридор. В отличие от других заговорщиц, которые воспользовались для перемещения порталом,

жрица собиралась отправиться домой на машине – ей нравилась быстрая езда по ночным московским улицам, нравилось слышать рокот мотора, вручную переключать скорости и буквально сливаться с машиной. И предвкушение поездки выгоняло накопившуюся за день усталость.

«Сейчас погоняю!»

– Ох!

Сладкий выдох раздался в тот момент, когда Всеведа проходила мимо неплотно закрытой двери в комнату переговоров, она же – отдыха. Это небольшое помещение обитательницы третьего, «жреческого», этажа давно превратили в место приёма утреннего кофе и Главного Секретного Форума женских сплетен и болтовни. А во время праздников, как не замедлили сообщить Всеведе, комната превращалась в зону уединения, работающую со скоростью конвейера, однако жрица никак не ожидала наткнуться на подобное сейчас.

– Ох!

На этот раз восклицание сопровождалось протяжным стоном, и Всеведа, поколебавшись, всё-таки приоткрыла дверь.

И сразу же увидела красное лицо феи Далины, довольно молодой ведьмы, которую за глаза называли «весёлой вдовой». Узнать Далину было легче лёгкого: она относилась к числу тех немногих колдуний, которые не только стригли роскошные светлые волосы – позор! – но и красили их! Сейчас, например, перед разгорячённым лицом девушки трепетала кислотно-красная прядь.

Муж феи, десятник Егор, погиб ещё в «Лунную фантазию», и с тех пор Далина пылко искала своё счастье среди дружинников домена. В настоящий момент роль счастья исполнял пристроившийся позади девушки Сдемир. Тоже красный, растрёпанный и очень потный – в приглушённом свете единственного бра его налитые мускулы блестели, словно смазанные маслом.

– Ох! Ох! Ох!

Широко раскрытые глаза Далины ничего не видели, смотрели прямо на жрицу, но не замечали её.

– Мне больно...

– И хорошо? – осведомился Сдемир.

– Очень... хорошо...

Далина почти рыдала от удовольствия, всхлипывала, стояла, продолжала охать и тем вывела Всеведу из себя.

– Мне больно!

– Что?

– Ещё!

«Здесь? При мне?!»

Не помня себя, жрица широко распахнула дверь и громко бросила:

– Потрудитесь доложить, что вы тут делаете?

Чем, естественно, почти мгновенно оборвала поток сладостных вздохов.

Фея смущённо пискнула что-то жалкое. Она почти позволила Всеведе выиграть ситуацию, однако нахальный маль-

чишка не постеснялся взять удар на себя.

– Всё в порядке, жрица, это называется секс, – произнёс он после картинно-тяжёлого вздоха. – И если им занимаются по обоюдному согласию, в этом нет ничего противозаконного. – Сдемир провёл рукой по обнажённому плечу девушки, чуть сжал его, не позволяя фее отстраниться, и небрежно продолжил: – Могу я теперь узнать, что делаете тут вы?

– А-а...

И впервые за долгое время Всеведа поняла, что её умыли. Нахальный мальчишка, не стесняющийся наготы, не попытавшийся прикрыться и даже не отстранившийся от подруги, выставил её, опытную, умную и красивую, совершеннейшей дурой. Старой дурой, вынужденной подсматривать за молодыми любовниками, поскольку сама лишена плотских радостей.

«Нет!»

Всеведа прекрасно знала, что это не так, что она любима и желанна, но краска стыда всё равно тронула скулы нежно-алым.

А самое противное заключалось в том, что Сдемир и Далина продолжали оставаться в той позе, в какой были застигнуты, ясно давая понять, что продолжают своё занятие, едва жрица закроет дверь.

– У вас всё?

На «ты» Сдемир звал Всеведу исключительно наедине или в присутствии отца, при посторонних использовал офи-

циальное «вы», которое сейчас прозвучало предельно издевательски.

– Завтра поговорим, – пообещала жрица.

– Как скажете.

Юноша подался вперёд, и Далина заметно вздрогнула, с трудом сдержав очередной звук.

«Мерзавец!»

Женщина покинула комнату, но далеко не ушла: прислонилась к стене, переживая странную смесь дикой ярости и не менее дикого желания. Хотелось убить наглецов. Хотелось присоединиться. И ещё – просто хотелось, потому что вид обнажённых любовников, их дерзкое и демонстративное нежелание прерываться, а главное – выражение неподдельного наслаждения, промелькнувшее на лице Далины, привели Всеведу в крайнее возбуждение.

«Ладно... с вами поговорю... завтра... – Мысли путались так, будто жрица эти слова произносила. – А сейчас... мне есть чем заняться...»

И она поспешила в комнату переходов, единственное помещение тщательно защищённой крепости, из которого можно было построить портал.

Домой.

Где её ждал Юра...

– Она... меня... убьёт...

Далину трясло, говорила она прерывисто, однако находящийся позади Сдемир прекрасно понял девушку и ответил

небрежным:

– Плевать.

– Тебе... легко... говорить... ты... сын...

– Не отвлекайся, оргазм пропустишь.

– Вряд ли...

Юноша неожиданно и резко подался вперёд, заставил партнершу распластаться на диване, и смена позиции немедленно привела к развязке: комнату наполнили протяжные стоны и короткие восклицания. Затем – шумное дыхание. А ещё через полминуты – бульканье наливаемой воды.

– Хорошо, – усмехнулся Сдемир, залпом опрокидывая стакан.

– Она меня убьёт, – задумчиво повторила раскинувшаяся на диване фея.

– Ничего она не сделает. Ты под моей защитой.

– Всеведа злопамятна.

– Откуда знаешь?

– Все говорят.

– Не верь слухам. – Юноша зевнул, с удовольствием оглядел обнажённую подругу, присел рядом и провёл рукой по её груди. – Прекрасно...

– Правда?

– Никогда не вру женщинам.

– Врёшь.

– Только не когда всё очевидно, – рассмеялся Сдемир. – Ты – прекрасна. – Далина томно потянулась под его умелой

рукой. – Ты сделала то, что я просил?

Деловой вопрос заставил девушку надуть губы:

– Так и знала, что ты не забудешь о деле.

– Как видишь, сначала забыл.

– Вижу... – Она улыбнулась и доложила: – Я отыскала Федру в «Трёх педалях», поболтала с ним немного, как будто этот кретин мне понравился, а затем подкинула ему в бокал «слабака».

– Прекрасно, – промурлыкал юноша. – Ты даже представить не можешь, насколько всё прекрасно.

Далина не отличалась сильными магическими способностями, зато славилась как великолепная травница, способная составить рецепт любой сложности и любого же предназначения. Сдемир обращался к ней не в первый раз, однако сегодняшнее задание оказалось особенным: юноша велел подкинуть любовнику жрицы Всеведы «слабака», мягко и ненавязчиво лишаящего жертву желания и возможности заниматься чем-то, кроме просмотра телевизора. Действие «слабака» было не только временным – через двенадцать часов мужчина вновь возвращался «в строй», – но и незаметным: травки растворялись в организме за каких-то пару часов, и обнаружить их не представлялось возможным даже с помощью магии.

– Похоже, твоя месть удалась: Всеведу ты завёл, а Федру выключил. – Фея прищурилась. – С тобой лучше не связываться.

– Я только выгляжу молодо, – хмыкнул сын барона. – В действительности мне пятьсот лет, и все эти годы я оттачивал умение интриговать.

– Не заметила.

– Мой ум?

– Твой возраст.

– И не заметишь. – Сдемир поцеловал подругу в губы и улёгся рядом. – Продолжим.

Глава 2

«Известный московский ресторатор Чарли Птицын сыграл небольшую роль в телевизионном сериале, фактически – сыграл самого себя, однако в кадре появился с роскошными тёмными кудрями на голове, чем породил волну слухов о смене знаменитого «лысого» имиджа. Наша редакция, естественно, не могла остаться в стороне от происходящего и поспешила получить комментарии из первых рук. «Ощущения странные, но не могу сказать, что неприятные, – поделился впечатлениями господин Птицын. – Голова, конечно, потела, но поскольку думать во время съёмок приходится меньше, чем в жизни, критического перегрева не случилось...» (*«Московский Комсомолец. Светская жизнь»*)

«А может, и правда – случайность? Вчерашний разгром магазина «неПростые подарки» уже оброс слухами. Поговаривают, что через витрину были видны сражающиеся големы, однако уважаемый Ежер Хамзи опроверг эти утверждения, заявив, что в магазине взорвался сложный защитный артефакт. Но следует отметить, что первыми на место происшествия явились навы, и именно после общения с ними уважаемый Ежер выдвинул бытовую версию случившегося...» (*«Тиградком»*)

Берег реки Волга

Ярославская область,

24 июня, пятница, 06:02

– Уверен, ты останешься доволен.

Фраза прозвучала громко, для утреннего леса и вовсе громоподобно, показалось даже, что ветви от неё качнулись, но... Но никто её не услышал и никто не среагировал. В лесу, как, собственно, и положено, было малоллюдно, а точнее – не было никого, кроме высокого, и даже высоченного – не менее семи футов ростом, – черноволосого мужчины, одетого в неброскую туристическую одежду: защитного цвета штаны-карго и лёгкие, но прочные походные ботинки. И только: мужчина ходил к реке умываться и возвращался к месту стоянки голым по пояс. И по пояс же мокрым, поскольку забыл прихватить с собой полотенце. Или же специально не взял, решив сполна насладиться замечательной утренней свежестью. И второе предположение, по всей видимости, было правильным, поскольку от реки черноволосый не бежал, торопясь поскорее натянуть сухую тёплую одежду, а медленно шёл, громко перечисляя пункты хранящегося в памяти списка:

– Первое: вода здесь есть. Второе: еду я привёз. Электричество сам откуда-нибудь добудет, не маленький. Да и зачем

ему электричество? В Интернет он не верит, телевизора боится, телефон включает раз в неделю, чтобы проверить дату...

Мужчина говорил так, словно общался с невидимкой о ком-то третьем, и даже паузы выдерживал, позволяя собеседнику посмеяться над шутками.

– Главное, место удачное. Как раз такое, как он любит – странное и со странным прошлым. – Последовало несколько секунд тишины, словно здоровяк слушал ответ, после чего продолжил: – Мне даже готовить ничего не пришлось: туземцы сами всё придумали и легенд наплодили. Честно.

И улыбнулся.

Место, о котором говорил черноволосый, куда он привёз продукты и где провёл ночь, действительно было странным. Чем-то красивым, чем-то пугающим, но в основном – странным. Именно таким, как нравилось не названному пока третьему, который не верил в Интернет и боялся телевидения.

Невысокий берег Волги ещё оставался свободен, отчаянно сопротивляясь подступающему лесу, но деревья упрямо лезли к воде, с каждым годом прибывая молодой порослью и набирая всё больше и больше сил. Зимой шумели ветвями, переговаривались, готовясь к наступлению, летом атаковали, перешёптываясь шуршанием листьев. Лес наступал, но когда-то давно получил от реки удивительный ответный удар – старый дебаркадер, влетевший на невысокий берег во время большого половодья, да там и застрявший. А может, специ-

ально его сюда загнали, чтобы реку освободить – теперь уж неизвестно.

Случилось переселение давно, лет сорок, не меньше, ещё в имперские времена, и с тех пор двухэтажный дебаркадер, красивый, с большими окнами и просторными помещениями, выполненный в классическом волжском стиле, полностью обветшал. Некогда жёлтый, теперь он мог похвастаться лишь потемневшим деревом, на котором кое-где проступали жалкие следы покраски. Крыша проржавела, а уцелевшие стёкла можно было пересчитать по пальцам.

Он напоминал одновременно и корабль-призрак, и проклятый дом, медленно разрушающийся под напором переполняющих его привидений.

После того как дебаркадер встал на свой последний прикол, он ненадолго превратился в достопримечательность, давая приют туристам и просто интересующимся, специально приплывавшим поглазеть на брошенное строение. А года через три в дальней комнате второго этажа обнаружился первый в новой истории дебаркадера труп: неизвестный мужчина – его имя так и не выяснили – получил ножом в спину. Причём получил задолго до обнаружения, ещё зимой, и пролежал до середины апреля, разлагаясь и подкармливая местную живность. Дело, в силу широкой известности «сухопутного плавсредства», получило большой резонанс, даже в московской газете о нём напечатали, однако раскрытию этот факт не помог, и полиция списала его как «висяк». Воз-

можно, преступление так и осталось бы единственным «чёрным пятном» на истории дебаркадера, но уже тем же летом, в августе, туристы обнаружили второй труп, он же – первый самоубийца, повесившийся от неразделённой любви студент из Нижнего Новгорода. «Один раз – случайность, второй – совпадение, третий – ...» Третьих был не один, не два, а ещё шесть самоубийц, которых сняли с дебаркадера за два последующих года. Как будто завелась среди психически неуравновешенных товарищей зловещая мода на старинное строение. Как будто особенная, смертная тоска тянула их к умирающему на земле судну, не позволяя покончить с собой в каком-нибудь другом месте. Как будто кто-то очень злой поставил тут свою метку.

Горячие головы предлагали строение сжечь, однако люди побоялись затеять лесной пожар, и всё осталось по-прежнему: Волга, берег, дебаркадер, самоубийцы...

И постепенно случилось то, что должно было случиться: мёртвые выдавили живых. Дурная слава заставила людей обходить дебаркадер стороной, тропинки к нему постепенно заглохли, а редкие случайные фотографии доказывали, что постройка окончательно обветшала.

Ну и слухи о нём ходили самые неприятные, куда же без них? Рассказывали, что самоубийства не прекращаются, только полиции запрещено рассказывать правду о том, сколько трупов вывозят из кошмарного строения каждый месяц. Уверяли, что в самые глухие ночи на берег Волги

съезжаются сатанисты для проведения омерзительных обрядов. Говорили об оргиях и кровавых жертвоприношениях, о поедании трупов и вызове духов, о чёрном пятне, что застыло на берегу невидимым туманом. Много чего говорили, но сходились в одном: лучше к дебаркадеру не приближаться.

– Как раз то, что он особенно любит – уединение, – рассмеялся здоровяк.

Он в последний раз оглядел комнату, в которой сложил приготовленное снаряжение, кивнул, вышел на открытую террасу, одним артефактом надёжно запечатал помещение, а вторым, «Ничего особенного», замаскировал комнату от случайных прохожих: оказавшись рядом, они не удостоят запертую дверь даже мимолетным вниманием.

– Вот и всё.

Черноволосый закинул на плечо рюкзак и неспешно направился к моторной лодке, на ходу проверяя пропущенные за вечер и ночь звонки.

– Шизгара? Ты хотел меня целых восемь раз? Интересно, что такому большому челу понадобилось от скромного наёмника без магических способностей? Неужели до тебя дошли слухи об удивительной силе и невероятной ловкости храброго Евстафия Дроздбежковского. – Он остановился и, будто репетируя, несколько раз повторил: – Меня зовут Евстафий Дроздбежковский. Евстафий. К вашим услугам. Евстафий.

И снова рассмеялся.

Частный жилой дом

Ближнее Подмосковье,

коттеджный посёлок «Ручьи», 24 июня, пятница,

08:47

– У меня совершенно нет времени!

– А я всё гадаю: скажешь ты об этом или нет? – усмехнулся Сдемир. Он развалился на кровати и с удовольствием наблюдал за причёсывающейся у трюмо подругой. Пока юноша пребывал в душе, женщина успела надеть чулки, довольно строгое чёрное платье – юбка на уровне колен! – и теперь лихорадочно «формировала образ». – Ни одно утро без этого не обошлось.

– Всё правильно, я – девушка работающая.

– Не столько работающая, сколько вечно куда-то убегающая.

– Ты знал, с кем связывался, – улыбнулась она. Отложила щётку, поразмыслила: коса или несколько быстрых заколок, создающих слегка растрепанную, но яркую, чуть вызывающую причёску, и решила, что для косы настроение неподходящее. Коса, и уж тем более пучок, ассоциировалась у неё со строгостью, а сейчас хотелось петь.

– Ты тоже знала.

– Что стану спать с избалованным мальчишкой? Откуда?

– Ты знала, что, если я чего-то хочу, я это получаю, – уточнил Сдемир, почёсывая живот.

Он, в отличие от подруги, одеваться не спешил, и сейчас сбросил даже полотенце, в котором явился из ванной комнаты.

– Неужели?

– Не ври себе.

– И что же ты хочешь?

– В данный момент – тебя.

– У меня совершенно нет времени.

Причёска удалась: элегантная и дерзкая, она в полной мере отразила игривое настроение женщины. Облик получился не самым деловым, однако сейчас ей было плевать на условности.

– Если хочешь, увидимся вечером.

– Я же сказал, что хочу тебя, – качнул головой Сдемир и мягким, плавным, но при этом неожиданно быстрым движением оказался рядом с женщиной. – И получу!

– Не смей!

Но как противостоять хоть и юному, но здоровенному, как медведь, и чудовищно сильному любовнику, способному без труда подхватить хрупкую подругу на руки? А потом жадно срывать с неё одежду, осыпая лицо, шею и плечи быстрыми страстными поцелуями. Да и нужно ли отказываться? Не проще ли чуть-чуть опоздать?

– Нахал... – прошептала Ярина, закрывая глаза.

– Твой нахал.

– Мой... – Воевода Дочерей Журавля обняла юношу за шею и всхлипнула, почувствовав его внутри себя. – Мой...

И всё остальное стало неважным.

Абсолютно всё.

Абсолютно неважным.

Они начали встречаться примерно два месяца назад...

Нет, не совсем... Это их первая встреча состоялась два месяца назад, вскоре после того, как Всеведа получила титул жрицы домена Кузьминки. До тех пор они регулярно пересекались на королевских приёмах и светских раутах, но даже не были представлены и никогда не разговаривали. Ярина знала, что у барона Витенег есть сын, а Сдемир, по всей видимости, догадывался, что дружина Дочерей Журавля не обходится без воеводы, однако дальше этих сведений друг о друге дело не заходило. К тому же предыдущая жрица кузьминцев – Томила – не раз и не два говорила, что старый Витенег недостаточно предан короне, и этот факт заставлял Ярину относиться к барону и его отпрыску с подозрением.

И потому неожиданное явление юноши – а Сдемир без доклада пришёл в её рабочий кабинет во дворце, – застигло воеводу врасплох. Но ещё больше она растерялась, услышав уверенное:

– Тебе не показалось, что отец ждал назначения Всеведы?
«Как он узнал о моих подозрениях?»

– Я, конечно, далёк от мысли, что отец или наша новая

жрица организовали покушение на Её величество, но не могу не отметить ту легкость, с которой отец принял Всеведу, – продолжил Сдемир, ничуть не смущённый, а возможно, даже наслаждающийся оторопью воеводы. – К Томиле он призывал три месяца, а потом дня не проходило, чтобы он не отпустил в её адрес пару ругательств. О Всеведе же только хорошее: «Какая замечательная жрица! Какая умница!»...

– Прямо так говорит? – осведомилась Ярина, но только для того, чтобы хоть как-то среагировать.

– Именно так, – подтвердил Сдемир, без спроса располагаясь в кресле. – Отец проводит с Всеведой кучу времени, каждый день выдумывает какие-то совещания, планёрки... Сначала я думал, что они любовники, но выяснил, что Всеведа по-прежнему с Федрой, а отец как спал с феей Радой, так и спит. – Юноша развёл руками. – Но если они не любовники, то зачем так часто видеться? С Томилой такого не было.

Сдемир говорил так, словно прочитал мысли Ярины и тщательно подготовился. Говорил то, что она мечтала услышать, причём говорил сам, без просьб и давления, и именно последнее обстоятельство заставило воеводу отнестись к визиту юноши настороженно.

– При Томиле такого не было, поскольку твой отец её недолюбливал, – небрежно произнесла она, с трудом справившись с удивлением. – В частых встречах тоже нет ничего удивительного: Всеведа принимает дела, и кто, как не барон,

может ей помочь?

– Разумеется.

– Видишь, как просто всё объясняется.

Ярина выдала фразу с той же легкостью, что и раньше, но, заканчивая её, похолодела, ожидая, что наивный мальчишка примет высказывание за чистую монету, согласится и уйдёт, оборвав тем самым идеальную ниточку к ненавистой Всеведе. Заканчивая фразу, Ярина едва не продолжила её унижительным опровержением, но сдержалась.

А разговор, к её огромному облегчению, потёк в нужном русле.

– Я чувствую, что они что-то замышляют, – растерянно произнёс Сдемир. – Поэтому и пришёл к вам.

– Чувства – не доказательства, – заметила воевода.

– А что будет, если появятся доказательства?

– Что будет с предателями?

В душе Ярина готовилась посмеяться над глупым вопросом, однако ответ юноши свидетельствовал о том, что он совсем не так наивен, как могло показаться на первый взгляд.

– Что будет с тем, кто верен короне? – уточнил Сдемир, внимательно глядя на воеводу. – Что будет тому, кто доставит доказательства мятежных замыслов?

– Если они существуют, – добавила Ярина.

– Разумеется, – мгновенно согласился юноша. И повторил вопрос: – На что я могу рассчитывать?

– А чего ты хочешь?

– Стать бароном.

В Зелёном Доме титулы не передавались по наследству, и после того, как Витенег оставит свой пост – по смерти, старости или болезни, – шансы Сдемира на баронскую цепь не особенно отличались от шансов любого другого претендента. А учитывая, что Всеслава прохладно относилась к старому барону, вероятность заполучить титул для его сына могла упасть до абсолютного нуля.

– Ищешь надёжных союзников?

– Я привык называть домен Кузьминки «своим».

– Ты слишком молод, – вздохнула Ярина.

– Когда Мечеслав возглавил Сокольники, он был всего на два года старше меня.

– Мечеслав был умен.

– Хочешь сказать, что, придя к тебе, я совершил глупость?

Воевода призналась себе, что язык у юноши подвешен отлично, и предпочла перейти к делу:

– Расскажи о подозрениях.

И Сдемир не заставил себя упрашивать, выложил всё: свои мысли о новой жрице, график её встреч с бароном Витенегом, график других её встреч и действий, не всех, конечно, но многих. Рассказал об обрывках разговоров, что жрица и барон вели в его присутствии, о том, кого они приглашали на совещания. Многие факты Ярине были известны, о других она слышала впервые.

Через два дня Сдемир приехал снова – со свежими ново-

стями. Ничего особенно важного не рассказал, но некоторые подробности показались Ярине интересными. Потом заскочил «на пару минут» вечером в городскую квартиру воеводы и – так получилось – остался на ночь.

С тех пор они встречались не реже трёх раз в неделю.

– К отцу снова приезжали Бакула и Годун, – небрежно произнёс Сдемир, когда женщина стала одеваться во второй раз. Ещё более спешно, чем в первый.

– И ты говоришь об этом только сейчас? – вспыхнула Ярина.

– Не хотел отвлекаться от главной цели нашей встречи.

– Мальчишка!

– И это тебе нравится.

Но сейчас воевода не собиралась тратить время на шутки.

– О чём они говорили?

– Я не присутствовал, но по обмолвкам отца понял, что они пытаются перетащить Всеведу на сторону Любавы и Мирославы. – Сдемир широко зевнул. – Ты не принимаешь старушку в королевскую партию и тем толкаешь в объятия своих врагов.

– Всеведа может остаться нейтральной.

– Нейтральных скоро не останется.

Ярина отвернулась от зеркала, внимательно посмотрела на любовника, помолчала и, согласившись, тихо повторила:

– Да, нейтральных скоро не останется.

И поймала себя на том, что «избалованный мальчиш-

ка» настолько хорошо понимает происходящее, что способен выразить его одной-единственной фразой.

Он настолько умен?

Или знает гораздо больше, чем говорит?

Нужно ли его опасаться?

Поначалу воевода увидела в юноше заурядного предателя, глупого щенка, решившего сдать недальновидного папашу ради вожаемого приза. Поначалу он не вызывал ничего, кроме презрения, но, наведя справки, Ярина поняла, что недооценила Сдемира.

Несмотря на возраст, сын барона пользовался в домене Кузьминки серьёзным авторитетом и имел репутацию парня, «который далеко пойдёт». Одних подкупал жизнелюбием и склонностью к разгульной жизни, других – умом и хитростью, третьих – личной храбростью. Совсем щенком Сдемир принял участие в защите Зелёного Дома от чудов и гиперборейцев, стоял на стене, когда его сверстники прятались по глубоким подвалам, был ранен, долго лечился и заслужил доверие ветеранов.

На поверку, сын Витенег оказался одним из наиболее перспективных представителей подрастающего поколения, которое скоро начнёт сменять отцов у кормила власти, и Ярина сочла его прекрасным приобретением. Смущала воеводу лишь чёрный навский эскиз, украшающий левое предплечье здоровяка. Аркан-татуировка «невозмутимый», выполненный за огромные деньги лучшими мастерами Тёмно-

го Двора, надёжно защищал внутренний мир юноши от магов, не позволяя считывать эмоции и чувства. Понять, что он думает, можно было только по выражению лица, однако мимикой Сдемир управлял безупречно.

– Я думаю, привлечение в заговор Всеведы станет последним шагом перед выступлением, – произнёс он, с улыбкой разглядывая застывшую в полуодетом состоянии воеводу. – Оппозиция обязательно воспользуется родами, чтобы отстранить королеву от власти.

– У них нет ни одной законной возможности.

– Судя по уверенности, с которой ведут себя отец и Всеведа, они уже нашли нужную лазейку в законах.

– Всё зависит от того, кого Всеслава назовёт Берегиней Трона... – протянула Ярина.

– Всё зависит от того, у кого будет большинство в Круге жриц.

И тут он тоже не ошибся.

– Я должна подумать, – нахмурилась воевода.

– Именно поэтому я отложил серьёзный разговор: в противном случае наша ночь была бы безнадёжно испорчена. – Сдемир поднялся с кровати и стал медленно одеваться. – Я позвоню.

Их встречи проходили тайно, с соблюдением всех правил конспирации, и потому до сих пор о них действительно мало кто знал. Дом в тихом посёлке снят на вымышленное имя и

прекрасно защищён от магического и обыкновенного вторжения. Воевода прибывала только порталом и ни разу не встречалась с соседями. Изображающий арендатора Сдемир пользовался автомобилем, иногда сидел за рулём сам, а иногда, как сегодня, например, просил подвезти Далину.

В этом случае машина ждала его за воротами.

– Как прошла ночь? – вопрос фея задала ровным, очень спокойным тоном. Если она и ревновала, то никак этого не показывала, оставляя занятия Сдемира за скобками.

– Не буду врать: отлично. Твои травки в очередной раз помогли мне сохранить форму.

– Всегда пожалуйста.

Сдемир был молод, здоров и силен, однако заниматься любовью непрерывно, как конец, ещё не мог, и потому периодически прибегал к помощи чудодейственных настоев Далины.

– Сначала замечательный вечер, потом великолепная ночь... – Юноша театрально вздохнул и потянулся: – Сейчас бы поспать...

И услышал неожиданный вопрос:

– Зачем тебе всё это?

Никогда раньше Далина не комментировала и не расспрашивала Сдемира о его планах и действиях. Выполняла просьбы, всячески поддерживала, охотно занималась любовью и... молчала. И вот – не выдержала.

– Ревнуешь? – Юноша чуть приподнял брови.

– Нет, просто не понимаю. – Фея умолкла, но поскольку Сдемир не спешил отвечать, пришлось продолжить: – Вы несколько раз встречались у Ярины дома, но ты не поставил ни одного «жучка», не опаивал воеводу, чтобы без труда покопаться в её компьютере или документах, а также никогда не расспрашивал её о текущих событиях и планах...

– Вот именно! – перебил подругу Сдемир.

– Вот именно, что?

– Ярина рассуждала точно так же: следила за мной, подглядывала, просыпалась среди ночи или просто не спала, наполняла дом видеокамерами, пускала за мной шпионов. – Юноша тихонько рассмеялся. – Она долго не могла поверить в то, что я прихожу к ней только трахаться и докладывать об отце и Всеведе.

– Ты приходишь к ней не за этим.

– Откуда ты знаешь?

Ответ на этот вопрос дался девушке с трудом.

– Тебе нравится её трахать, – сглотнув, произнесла она. И смахнула с лица некстати выпавшую красную прядь. – Но ты ходишь к Ярине не за этим.

– Тебе следует избавиться от склонности к простым и очевидным выводам, – наставительно произнёс юноша. – Вы с Яриной похожи: если приходит, значит, хочет следить, подглядывать, расспрашивать... Если не следит, не подглядывает и не расспрашивает, значит, можно доверять. Или он дурак.

– Ярина тебе доверяет?

– Постепенно начала, – самодовольно ответил Сдемир. – Когда убедилась, что я прихожу к ней не шпионить и подсматривать, а разговаривать. Болтать. Шутить. Смеяться. Рассказывать об отце и Всеведе... – Короткая пауза, за которой последовало достаточно жёсткое: – И тем подталкивать к действиям.

– К каким? – удивилась Далина.

– К тем, которые мне на руку. – Сдемир включил радио, понажимал на кнопки, прыгая со станции на станцию, не отыскал ничего любопытного, выключил и продолжил: – В нужный момент Ярина сделает то, что мне необходимо.

– Уверен?

– Абсолютно.

И слово прозвучало настолько твёрдо, что девушке осталось лишь вздохнуть:

– Всегда тебе удивлялась, Сдемир: такой молодой и уже такой интриган...

– У меня талант.

– У тебя много талантов. – По губам Далины скользнула немного грустная улыбка. – Наверное, поэтому меня к тебе тянет.

– Тебя ко мне тянет, потому что ты хочешь за меня замуж, – бросил юноша. И рассмеялся, когда машина резко вильнула вправо: оторопевшая девушка вздрогнула настолько сильно, что крутанула руль. – Пожалуйста, осторожнее,

мы ведь хотим жить до старости, не так ли?

«Он издевается? Унижает? Зачем он это сказал?»

– Почему ты так решил?

– Потому что мечта любой женщины – стать женщиной мечты.

Закусившая губу Далина выровняла машину, продемонстрировала средний палец водиле, с авто которого едва не столкнулась, сбросила скорость и почти спокойно произнесла:

– Не буду отрицать: после нашей первой встречи... То есть после того раза, когда ты обратил на меня внимание и у нас всё началось...

– Я понимаю, о чём ты говоришь, – помог фее Сдемир. – После нашей первой ночи.

– Да... После нашей первой встречи я, разумеется, размечталась. – Далина знала, что покраснела, но потом решила, что плевать. Да, она смущена. Да, он её подловил. Но она приняла решение высказаться и выскажется. И точка. – Я представляла нашу свадьбу. Наш дом. Представила, что мы вместе. Но мне хватило пары дней, чтобы прийти в чувство. Я знаю, что не ровня тебе.

– Останови машину, – негромко велел юноша.

Далина кивнула, прижала автомобиль к обочине, выключила двигатель и повернулась к Сдемиру.

– Да?

И уперлась во внимательный взгляд мутно-зелёных глаз.

И в негромкий вопрос:

– Почему мы не ровня?

– Потому что у тебя большое будущее и ты в самом начале пути. Я знаю, что ты пройдёшь этот путь, потому что твой огонь не погасить. У меня нет способностей к магии предсказания, но при взгляде на тебя они не нужны – твоё будущее в твоих глазах. – Далина улыбнулась. – И ещё я знаю, что могу быть рядом, но мы никогда не пойдём по жизни вместе.

– Потому что ты мне не ровня?

– Потому что я – «весёлая вдова», и могу стать лишь твоим позором.

Сдемир кивнул, показывая, что услышал, помолчал, после чего взял девушку за руку и проникновенно произнес:

– Ты «весёлая вдова», но с тех пор, как мы начали встречаться, ты хранишь мне верность.

– Следил за мной?

– Разумеется.

Она не знала, чем закончится их разговор, замирала от страха и предвкушения одновременно, едва ориентировалась в путающихся мыслях, но взгляд не отводила, смотрела прямо на любимого, потому что так было нужно.

– Да, у меня не было никого другого... Но это ничего не значит.

– Мы оба знаем, что значит.

Она смутилась окончательно.

– Зачем ты затеял этот разговор?

– Затем, что я планирую подняться очень высоко, используя любые, я подчеркиваю – любые! – методы и способы, – искренне ответил Сдемир. – И вместе со мной должна идти женщина, которой я доверяю, на которую могу положиться во всём... Ты слышала: во всём! Но главное, рядом со мной должна идти женщина, которую я люблю.

Слово ударило обухом.

– Ты признаёшься мне в любви?

– И прошу выйти за меня замуж, – твёрдо произнёс юноша.

– Мальчишка... Какой же ты всё-таки мальчишка. – Пальцами правой, свободной, руки фея нежно провела по щеке любимого, но не сдержалась: показала, что они дрожат. – Твой отец никогда не благословит нас, он подберёт тебе невесту из хорошего рода, потому что элита Дома вступает в брак исключительно по расчёту. Это закон. А мой потолок – быть твоей любовницей, пока ты не найдёшь кого-нибудь моложе.

– Жизнь со мной будет не самой сладкой, – сказал Сдемир, спокойным жестом отбросив все резоны Далины. – Тебе придётся многое мне позволять, на многое закрывать глаза, со многим смиряться... Но ты всегда будешь знать, что я тебя люблю, я тебя никогда не предаю и ты родишь мне детей.

Она не сумела сдержать слёз.

– Зачем тебе всё это?

– Ты правильно заметила: мне предназначен брак по расчёту, но я собираюсь всё изменить. Моя жизнь становится

всё интереснее и интереснее, Спящий свидетель: я уже рассчитываю каждый свой шаг, уже ищу выгоду и перспективу. И так будет продолжаться до моей смерти. И именно поэтому мой дом должен стать оазисом для души. И именно поэтому вместе со мной пойдёт не та женщина, рядом с которой я должен быть, а та, рядом с которой я хочу быть. Рядом со мной пойдёшь ты, Далина, и я спрашиваю тебя во второй и последний раз: выйдешь за меня замуж?

– Да, – прошептала девушка. А через секунду, чувствуя, что их губы вот-вот соприкоснутся, повторила: – Да.

* * *

Офис компании «Неприятные Ощущения»

*Москва, улица Большая Лубянка, 24 июня, пятница,
11:11*

– Я в опасности! – трагически заявил Птиций, оглядывая невозмутимых наёмников. После чего трагически вытер со лба несуществующий пот, трагически вздохнул и поёрзал в кресле, то ли удобнее усаживаясь, то ли пытаясь податься вперёд, дабы оказаться ближе к Артёму и Кортесу. Четыре золотые цепи на маленькой груди игриво тренькнули, крупные камни на многочисленных перстнях озорно блеснули и флёр трагедии несколько поблёк. – И для защиты мне нужны лучшие!

Наёмники переглянулись, после чего Кортес осторожно

задал логичный вопрос:

– Почему мы?

Учитывая происхождение, положение и возможности Птиция, ему следовало обратиться к любой зелёной ведьме, которая с радостью и при этом совершенно бесплатно, предоставила бы ушедшему концу не только качественную защиту, но и своё приятное общество. Приезд к высокооплачиваемым наёмникам мог показаться глупостью, однако Птиций, как выяснилось, знал, что делает.

– В машине меня ждёт опытная фата, – хихикнул он, – а за дверью переминаются две феи, я им велел не входить, чтобы вас не отвлекать.

– Они вообще одеты? – округлил глаза Артём.

– Не твоё дело. – Конец вновь вытер пот. И вновь трагически: – Славные зелёные девочки будут заниматься моим телом, а вы должны всё расследовать, потому что у вас хорошо получается. Всё понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.